

Пакти і Конституція
прав і вольностей Війська Запорозького

Конституція Филиппа Орлика

(Бендерская Конституция)

Приурочено к 300-летию
со дня подписания данного документа

ББК 67.400 (4Укр)

К 65

Перевод с русского языка начала XVIII века на современный русский язык, адаптация текста, составление приложения, корректорская правка — **Ж. Д. Беляева** (старший преподаватель, заведующая кафедрой современного русского языка Института языка и литературы Приднестровского Государственного университета им. Т. Г. Шевченко);

Перевод украинских слов в тексте начала XVIII века на современный русский язык, их адаптация, а также корректорская правка — **А. А. Дубик**, старший преподаватель кафедры украинской филологии Института языка и литературы Приднестровского Государственного университета им. Т. Г. Шевченко;

Корректорская правка текста на украинском языке — **С. А. Ус**, преподаватель кафедры украинской филологии Института языка и литературы Приднестровского Государственного университета им. Т. Г. Шевченко.

Иллюстрация на обложке: А. Ивахненко «Конституція Пилипа Орлика», 1997 г.

К 65 Конституция Филиппа Орлика: Док. по истории Государства и права, — Тирасполь: ГУ «Юридическая литература», 2010. – с. – 300 экз. (На укр., русс. яз.)

Конституция Филиппа Орлика 1710 года (Бендерская Конституция) — документ, который отображал и отображает идеалы украинской нации того времени. Основные идеи, изложенные в Конституции, говорят о политическом развитии Украины, свидетельствуют о высоком уровне самосознания нации и творческом потенциале. Важной особенностью данного акта является тот факт, что она заключалась между гетманом и казаками, которые выступали от имени всего народа. Конституция, наряду с описанием Гетманской державы содержит и механизмы её совершенствования. Главная идея Основного закона — полная независимость от Польши и России, а также закрепление границ Украины. Конечно, в полной мере реализовать пункты Конституции не удалось, но на протяжении четырех лет (1710-1714) она являлась нормативным документом на территории правобережной Украины. Это уже о многом говорит. Многие современники утверждают, что Конституция Филиппа Орлика — своеобразный прыжок в будущее, она содержит ряд прогрессивных идей, которые опередили время.

ББК 67.400

© ГУ «Юль», 2010

Пакти і Конституція прав і вольностей Війська Запорозького

*В ім'я Отця, і Сина, і Святого Духа, Бога,
славленого в Тройці.
Нехай станеться на вікопомну
пам'ять та славу Запорозького
війська і всього народу малоросійського.*

Дивний і негадний у долях своїх Бог, милосердний і довготерпеливий, праведний у покарах як завжди від початку видимого сього світу, вивищує на праведнім мірилі свого правосуддя одні держави, а інші за гріхи та беззаконня смиряє; одні уярмлює, інші звільняє; одні підносить, інші скидає долі. Так і народ бойовий стародавній козацький, який раніше називався козарський, спершу був піднесений безсмертною славою, просторим володінням та рицарськими відвагами, якими не тільки довколишнім народам,

а й самій Східній державі був страшний на морі й на землі, і то так далеко, що цісар східний, бажаючи його собі довічно примирити, з'єднавав подружнім союзом синові своєму каганову дочку, тобто, князя козарського. Потім, славлений у вишніх, той таки праведний суддя Бог через примножені неправди й беззаконня, покаравши численними карами той козацький народ, знизив, змирив і ледве не вічною руїною скинув долі, нарешті військовою зброєю Польській державі піддав через Болеслава Хороброго та Стефана Баторія, королів польських. І хоч невідомий і постійний у правосудді своїм Бог, караючи, покарав рідних наших предків незчисленними тягарями, однак, не до кінця прогнівляючись і довіку не ворогуючи, а бажаючи вивести згаданий козацький народ до першопочаткової волі із підтяжного на той час

польського панування, висунув ревного оборонця святого православ'я, стародавніх прав та вольностей військових Вітчизни, подвижного гетьмана, славної пам'яті Богдана Хмельницького, який при всесильній Божій допомозі, при незламному сприянні найяснішого короля його милості, шведського, безсмертної та вічно достойної пам'яті Карла Десятого і при повній підтримці зброї Кримської держави та Запорозького війська, а при своєму доброзумному промислі, визволивши працями та відвагами з польського підданства Запорозьке військо та уярмлений і утиснений малоросійський народ, піддався з ним добровільно під самодержавну руку великих государів, царів та великих князів, повелителів російських, сподіваючись, що Московська держава, як з нами єдиновірна, дотримає обов'язків своїх у договорах та статтях, відбитих та присягою стверджених і вічно збереже Запорозьке військо та вільний народ малоросійський непорушно при правах та вольностях під своєю обороною. Але після смерті того, славної пам'яті, гетьмана

4

Богдана Хмельницького, коли та Московська держава численними винайденими способами намагалася надвередити і до решти зруйнувати військові права та вольності, які сама ж потвердила, і на народ вільний козацький, якого вона ніколи не завойовувала, накласти невільниче ярмо, тоді, скільки Запорозьке військо в тому терпіло, стільки вимушене було кров'ю та відвагою боронити цілість своїх прав та вольностей, і до такої оборони сам Бог помститель нахилив. Напоследок, коли вже оце тепер, за гетьмана, славної пам'яті небіжчика, ясновельможного Іоанна Мазепи, згадана Московська держава, бажаючи довести свій лихий намір до завершення і віддаючи злом на добро, замість удячності й уваги за такі численні вірні служби і за гоніння на них до останнього знищення, кошти і утрати, за незчисленні відваги та воєнну криваву працю хотіло неодмінно перетворити козаків у регулярне військо, міста забрати в свою область, права і вольності поламати, Запорозьке низове військо викоренити і ймення його навіки згладити, чого явні були і під сей

час знаки, докази й початки. Тоді вище згаданий, славної пам'яті ясновельможний гетьман Іоанн Мазепа, поставивши правдою та ревністю цілість Вітчизни, прав та вольностей військових, та бажаючи щирим жаданням бачити у дні свого гетьманського володіння і залишити квітнучою і наповненою ту ж таки Вітчизну, милу матір нашу, та військо Запорозьке городове й низове, після смерті своєї для вікопомної пам'яті імені свого не лише в непорушних, але і в розширених і розмножених вольностях, віддався у незламну оборону найяснішого короля, його милості, шведського Карла Дванадцятого, який за особливим промислом усемогутнього Бога вступив на Україну зі своїми військами, тим послідуєчи й наслідуючи попередника свого, славної пам'яті звитяжного гетьмана Богдана Хмельницького, який із найяснішим шведським королем, його королівської величності однойменним дідом Каролом Десятим, погоджуючись одностайністю та промислами військовими на звільнення Вітчизни своєї від польського тодішнього підданства, не меншу

мав поміч у своїх замислах, прагнучи розірвати польські сили. І хоч невідомі долі Божі такі ревні наміри небіжчикові, за приводом звісної відміни воєнної фортуни, не лише не здійснили, але й самого тут, у Бендері, прикрили смертельним декретом, однак осиротіле після смерті свого найпершого рейментаря Запорозьке військо, не покидаючи прагнути бажаної собі свободи і покладаючи надію на Божу поміч у протекції найяснішого короля, його милості, шведського, і в праведній нашій справі, яка мала звичай тріумфувати, постановило на підпертя її і для ліпших військових порядків та проводу, на спільну раду генеральної старшини, наслідуючи й погоджуючись у тому з волею найяснішого протектора нашого, королівської величності шведської, вибрати собі нового гетьмана, на обрання якого призначити термін, як і належне тому елекційному актові місце під Бендером, з'єдналося на загальну Раду з керівником своїм паном Костянтином Гордієнком, кошовим отаманом. Тоді всі загалом із генеральною старшиною та послами

від війська Запорозького та Низового, що лишається біля Дніпра, знісшись, за давніми звичаями та за військовими правами, вибрали собі вільними голосами одноголосно гетьманом його милість пана Пилипа Орлика, достоїнного тієї гетьманської честі, під сей важкий час спроможного той гетьманський уряд двигати, управляти і при Божій помочі і при протекції найяснішої королівської величності шведської дбати і радити в інтересах Вітчизни малоросійської. А оскільки колишні гетьмани Запорозького війська, лишаючись під московськими самодержцями, осмілювалися присвоювати собі надслушність і право самодержавну владу, якою були значно надвередили давні порядки, права та вольності військові не без всенародного утяження, отож ми, генеральна старшина тут присутня, і ми, отаман кошовий із Запорозьким військом, запобігаючи надалі такому безправству найбільше під сей для того діла вигідний час, коли Запорозьке військо вдалося під протекцію найяснішої королівської величності шведської і тепер її кріпко й непо-

рушне тримається не для чого іншого, тільки для поправи й підняття впалих своїх прав та вольностей військових, домовилися і постановили з ясновельможним його милістю паном Пилипом Орликом, нововибраним гетьманом, аби не тільки його вельможність при щасливому своєму гетьманському володінні, непорушне дотримував усіх тих, що тут ідуть написані, пунктів, договорів та постанов, собою попряжених, а також, щоб вони були дотримані і збережені неодмінно і за інших, що будуть потім, гетьманів. Вони мають у собі таке.

Оскільки між трьома богословськими добродійностями перша є віра, тож у першому сьому пункті належить почати діло про святу православну віру східного сповідання, якою раз звияжний козацький народ був просвічений у столиці апостольській константинопольській ще за володіння козарських каганів, так і тепер, триваючи в ній непорушне, не хитався ніколи жодним іновір'ям. І не таємниця се, що славної пам'яті гетьман Богдан Хмельницький із Запорозьким військом ні на що

інше, а тільки за військові права й вольності піднявся і почав праведну війну супроти Річі Посполитої польської, а в першу чергу за святу православну віру, яка всілякими утяженнями була присилувана від польської влади до унії з римським костелом, і ні для чого іншого добровільно піддався із тим Запорозьким військом та народом малоросійським у протекцію Московської держави, а тільки задля православної одновірності. Через се теперішній нововибраний гетьман, коли Господь Бог, кріпкий та сильний у бранях, пособить щасливою зброєю найяснішому королеві, його милості, шведському звільнити Вітчизну нашу Малу Росію від невільничого московського ярма, має й повинен буде у першу чергу дбати та міцно поставати, аби жодне іншовір'я до Малої Росії, Вітчизни нашої, не було запроваджено, а коли десь, чи таємно, а чи явно могло виявитися, тоді владою своєю має його викорінювати, не допускати проповідуватися і розширюватися йому, іншовірцям співжиття на Україні, а найбільше лиховірності жидівській, не давати

дозволу і на те класти все дбання, щоб була утверджена вічно єдина віра православна східного сповідання під послушенством святійшого апостольського трону константинопольського з примноженням хвали Божої, святих церков, а із навчанням у вільних науках малоросійських синів розширялася і, наче крин у терні, процвітала поміж навколишніх іншовірних держав. А для більшої поваги першоначального в Малій Росії митрополичого престолу київського і для кращого управління духовних справ, має той таки ясновельможий гетьман після звільнення ним Вітчизни від московського іга справити в апостольській константинопольській столиці первісну екзаршу владу, щоб через те поновилися подання і синівське послушенство згаданому апостольському константинопольському трону, від якого євангельською проповіддю має бути просвічена і зміцнена у святій католицькій вірі.

II

Як кожна держава складається і стверджується непорушною цілістю кордонів, так і Мала Росія, Вітчизна наша, щоб у своїх кордонах, стверджених пактами від Річі Посполитої польської і від Московської держави передусім у тому: які відійшли по ріку Случ за гетьманства, славної пам'яті, Богдана Хмельницького були відступлені, вічно віддані й пактами укріплені від Річі Посполитої польської в гетьманську область, не були насильно змінені й порушені — має про те ясновельможний гетьман старатися при трактатах найяснішого короля, його милості, шведського і кріпко, скільки Бог сили пошле, поставати, де належатиме, а передусім писати про се до найяснішого маєстату його королівської величності, шведської, як оборонця і протектора нашого, щоб його величність не допускав нікому не тільки прав та вольностей, але й військових кордонів пошкоджувати й собі привласнювати. Над те має той таки ясновельможний гетьман після

закінчення, дай Боже, щасливої війни впросити в королівської величності шведської такого трактату, щоб його величність та його спадкоємці, найясніші королі шведські титулувалися постійними протекторами України і залишалися такими на ділі для більшої кріпості Вітчизни нашої і для збереження її цілості в наданих правах та кордонах. Також і про те має писати ясновельможний гетьман до найяснішого королівського маєстату, щоб у трактатах його величності з Московською державою було й таке викладене, щоб як невільників наших, які зараз у Московській державі перебувають, було нам вільно повернено після закінчення війни, так і винагороджено і слушно поповнено всі починені від Московської держави у теперішню війну на Україні шкоди. А особливо про те просити і дбати має в найяснішій королівській величності, щоб було всіх звільнено і до нас повернено наших невільників, які залишаються в державі його ж величності.

III

Нскільки нам завжди потрібна сусідська приязнь Кримської держави, від якої не раз засягало допомоги Запорозьке військо для своєї оборони, тож, скільки під сей час буде можливо, має ясновельможний гетьман із найяснішим ханом, його милістю, кримським дбати через послів про відновлення давнього з Кримською державою братерства, військової колегатії та підтвердження постійної приязні, на яку оглядаючись, довколишні держави не наважувалися б бажати уярмлення собі України і її будь у чому насильствувати. А після закінчення війни, коли Господь Бог посприє, при бажаному і задовільному для нас мирі, новообраному гетьманові осісти у своїй резиденції, а по тому кріпко й невсипуще стерегти того. Має він бути зобов'язаний посадою свого уряду, аби ні в чому приязні й побратимства з Кримською державою не порушували свавільні легковажні люди з нашого боку, які звикли розривати й руйнувати не тільки сусідську згоду та приязнь, але й мирні союзи.

IV

Запорозьке низове військо, як заслужило собі безсмертну славу численними рицарськими відвагами на морі й на землі, так не меншими було збагачено для спільного свого пожитку та промислів наданнями, але коли Московська держава, винаходячи всілякі способи для утиснення та знищення його, побудувала на їхніх власних військових грунтах та угіддях чи городи Самарські, чи фортеці на Дніпрі тим бажаючи тому Запорозькому війську низовому учинити перешкоду в рибних та звіриних промислах, створило праволомство і пригнічення. Нарешті військове гніздо Запорозьку Січ розорило військовим наступом. Отож, після щасливого, дай Боже, закінчення війни (коли тепер Запорозьке військо не очистить грунтів своїх і Дніпра од московського насильства і себе не задовольнить) має ясновельможний гетьман при трактуванні найяснішого короля, його милості, шведського з Московською державою про мир дбати, про те, щоб Дніп-

ро від городків та фортець московських, так і ґрунти військові було очищено від московської посесії і до первісної області Запорозького війська повернено, де надалі не тільки не має ясновельможний гетьман ані фортець будувати, ані городів фундувати, ані слобід осаджувати і в будь який спосіб ті військові угіддя пустошити, але й буде зобов'язаний до їхньої оборони чинити всіляку поміч Запорозькому низовому війську.

V

Город Терехтемирів, оскільки здавна до Запорозького низового війська належав і називався його шпиталем, хай і тепер отожд після звільнення, дай Боже, Вітчизни від московського підданства, має ясновельможний гетьман те місто повернути Запорозькому низовому війську з усіма угіддями й перевозами на Дніпрі, що там є, побудувати в ньому шпиталь для старих зубожілих і ранами покалічених козаків військовим коштом і з нього має

10

бути їм харч та одежа, промисел. Також Дніпро увесь згори від Переволочної вниз, перевіз Переволочанський і саме місто Переволочну з містом Керебердою, і ріка Ворскла із млинами, які є в Полтавському полку, і козацьку фортецю із належним до неї, має ясновельможний гетьман, а по ньому наступні наслідники того гетьманського уряду зберегти при Запорозькому війську, згідно давніх прав та привілеїв, нікому з духовної і світської влади не допускаючи і не дозволяючи забивати й будувати там, на Дніпрі, від Переволочної єзів, заводити ставів та ловитов рибних, особливо в полі мають належати на вічні часи ріки, річки та всілякі прикмети аж по самий Очаків не до кого іншого, тільки до низового Запорозького війська.

VI

Коли в самодержавних державах заноується хвалебний і корисний суспільному станові порядок, той порядок завше, як у війні, так і у мирі звичайно відправляють

приватні й публічні Ради для спільного добра Вітчизні, в яких самі самодержці ведуть перед своєю присутністю, кладучи без заборони своє зівольнення на спільні міністрів своїх та радників рішення та ухвалу, а чому б у вільнім народі не мав би бути збережений такий добрий порядок, який був либонь у Запорозькому війську при гетьманах перед сим неомінно, згідно давніх прав та вольностей? Однак, коли деякі Запорозького війська гетьмани, привласнивши собі неслухно й безправно самодержавну владу, узаконили таке самовладне право: «Як хочу, так повеліваю!» — то через те самодержавство, невластиве гетьманському урядуванню, вирости численні у Запорозькому війську незгоди, порушення прав та вольностей, посполите утяження, насильне й купне розкладення урядів військових: генеральної старшини, полковників та значного товариства. Отож ми, генеральна старшина, кошовий отаман і все Запорозьке військо домовилися і постановили з ясновельможним гетьманом при елекції його вельможності таке право, яке має бути збере-

жено постійно у Запорозькому війську: щоб у Вітчизні нашій першими радниками була генеральна старшина, як за проспектом їхніх первісних урядів, так і в установленій при гетьманах резиденції. За ними за звичайним порядком слідують городові полковники, нехай вони будуть пошановані подібним чином публічних радників. Над те з кожного полку мають бути до загальної ради генеральні совітники з кожного полку по одній значній, старовинній, добrorозумній та заслуженій особі, вибрані за гетьманською згодою, і з тими всіма генеральними особами, полковниками й генеральними радниками має радитися ясновельможний гетьман та його наступники про цілість Вітчизни, про й загальне добро і про всілякі публічні діла, нічого без їхнього дозволу й поради не зачинаючи приватною своєю владою, не встановлювати і до завершення не приводити. Тому тепер, при гетьманській елекції, за одноголосною всіх радою й ухвалою призначається три генеральні в кожному році Ради, які мають відправлятися в гетьманській резиденції: перша на Різдво Христове, друга на Воскресіння Христове,

третя на Покрову Пресвятої Богородиці, на які мають і повинні бути не тільки пани полковники зі своєю старшиною та сотниками, не тільки з усіх полків генеральні радники, але й послі Запорозького низового війська для прослуховування і рішень прибувати після прислання до себе від гетьмана розпорядження, не порушуючи аж ніяк призначеного терміну. А де що тільки буде від найвельможнішого гетьмана запропоновано до загальної ради, про те всім добропорядно, без жодного приватного свого й чужого порядку, респектів, без душепогібної заздрості та ворожнечі, зобов'язані будуть радити і так прозїрливо, щоб не було нічого в тих радах до применшення гетьманської честі, до публічного утяження та розору і, не дай Боже, пагуби Вітчизні. А коли б на ті вищоголошені терміни для генеральної старшини трапилися б якісь публічні справи, які потребували б швидкого управління, справлення та відправлення, то ясновельможний гетьман матиме силу та волю, за порадою генеральної старшини, такі діла управляти й відправляти своєю гетьманською повагою. Також, коли якісь

листи трапляються із закордонних сторонніх держав, ординовані до ясновельможного гетьмана, то про них має оголосити його вельможність генеральній старшині і відповіді, які відписуватимуться, оприлюднювати, не утаюючи ніяких листовних кореспонденцій, особливо закордонних і тих, які можуть пошкодити вітчизняній цілості й загальному добру. А щоб була конечна надія в секретних та публічних радах між ясновельможним гетьманом та генеральною старшиною, з полковниками та генеральними радниками, має кожен із них при посіданні свого уряду скласти на вірність і у Вітчизні на зичливість до рейментаря свого, на збереження повинностей своїх, які тільки до уряду якогось належатимуть, формальну присягу, згідно клятви, публічно ухваленої. А коли б щось було помічено в ясновельможного гетьмана супротивного, негаційного, шкідливого правам та вольностям військовим, тоді та ж таки генеральна старшина, полковники й генеральні радники матимуть силу вільними голосами чи то приватне, чи коли вкаже на те належна і невідправна потреба, на Раді

його вити про порушення прав та вольностей вітчизняних без применшення і найменшого ушкодження високого рейментарського гонору. На такі викази не має ясновельможний гетьман ображатися й чинити помсти, а дбатиме такі недоладності справити. Особливо генеральні радники, кожен із них у своєму полку, з якого на дорадництво вибрані, сильні будуть разом із паном полковником городовим доглядати порядків і ними спільною радою управляти, постаючи за кривди й утяження людські. І як генеральна старшина, полковники й генеральні радники мають належно шанувати ясновельможного гетьмана, належить їм виявляти честь і віддавати вірне послухенство, так і ясновельможному гетьманові взаємно шанувати їх і утримувати за товариство, а не слуг та робітних підлеглих, не примушуючи їх навмисно для приниження осіб до публічного негречного упослідження перед собою стоянням, окрім тих випадків, коли потреба викаже.

VII

Коли б хто з генеральних осіб, полковників, генеральних радників, значного товариства та інших військових урядників надтією ж черню чи то б гонор гетьманський зважився б образити, чи в якомусь іншому ділі провинитися, то таких переступників сам ясновельможний гетьман не має карати своєю приватною помстою та владою, а повинен таку справу (чи кримінальну, чи некримінальну) здати на військовий генеральний суд, і який на нього випаде нелицемірний і нелицеглядний декрет, такий кожен переступник має й понести.

VIII

Тії ж генеральні особи, які належно резидують при гетьманському боці, мають донести ясновельможному гетьману всілякі військові справи, які до чийогось чину й повинності нележатимуть, і відбирати деклара-

ції, а не приватні домові слуги, яких до жодних справ, доповідей та діл військових не використовувати.

ІХ

Нскільки перед цим у Запорозькому війську завжди бували генеральні підскарбії, які завідували військовим скарбом, млинами і всілякими до скарбу військового приходами та повинностями і ними з гетьманського відома керували, то й тепер такий порядок установлюється загальним договором і неодмінно узаконюється, аби після звільнення, дасть Бог, Вітчизни нашої з московського ярма був обраний увагою гетьманською та з загального дозволу генеральний підскарбій, людина значна і заслужена, маєтна і добросовісна, який мав би в своєму догляді військовий скарб, завідував млинами і всілякими військовими приходами й повертав їх на публічну військову потребу з відомом гетьманським, а не на свою приватну. А сам ясновельможний гетьман до військового скарбу й приходів, які до нього належать, не

має належати і на свій персональний пожиток уживати, а задовольнятися своїми оброками та приходами, які кладуться на булаву та його гетьманську особу, а саме: індуктою, Гадяцьким полком, сотнею Шептаківською, добрами Почепівськими й Оболонськими та іншими витратами, які здавна ухвалено й постановлено на уряд гетьманський. А більш ясновельможний гетьман маєтностей, добр військових не має самовладне собі привласнювати та іншим, менш у війську заслуженим, а найбільше ченцям, попам, бездітним удовам, урядникам посполитим і військовим дрібним слугам своїм гетьманським та особам приватним з уваги до них не роздавати. І не тільки до боку гетьманського має вибиратися поприсяжений генеральний підскарбій для догляду військового скарбу і, де гетьманська резиденція утвердиться, там і залишатися, але мають бути два підскарбії в кожному полку, так само поприсяжені, люди значні й маєтні за загальною ухвалою полковника, військової та посполитої старшини, які б знали про полкові та городові приходи й посполиті побори вони мали б що-

року звітувати щодо свого завідування та управління. Ці полкові підскарбії повинні будуть, маючи реляцію до генерального підскарбія, знати про належні до військового скарбу приходи у своїх полках, їх відбирати й віддавати до рук генерального підскарбія. А пани полковники так само не повинні мати інтересу до скарбів полкових, задовольняючись своїми приходами й добрами, які належать до полкового уряду.

Х

Як за всякими у Вітчизні й Запорозькому військові порядками, за посадою уряду свого, має ясновельможний гетьман стежити, так найбільше має тримати й на те пильне й невсипуще око, щоб людям військовим та посполитим зайві не чинилися утяження, накладу, пригнічення та здирства, через які вони, покинувши житла свої, звикли пріч іти і в закордонних державах шукати спокійнішого, легшого й кориснішого собі мешкання. Через те, щоб пани полковники, сотники і всілякі військові й посполиті урядники не важилися

панщини та роботизн своїх приватних господарських козаками і посполитими людьми тими, які до їхнього уряду не належать і не є під їхньою персональною державою, брати до кошення сіна, збирання з полей жнива і гачення гребель примусом, чинити насилля, віднімаючи і гвалтовно купуючи ґрунти, за будь-яку вину з усього майна лежачого й рухомого оголяти, приневолювати до діл своїх домових безкоштовно ремісників та козаків — має те ясновельможний гетьман своєю владою заборонити, чого й сам для доброго прикладу іншим, підручним собі, має вистерігатися і так не чинити. А оскільки всілякі утяження та здирства вірним людям походять найшвидше від владолюбних накупнів, які не покладаються на свої заслуги, прагнучи неситою пожадливістю для свого приватного пожитку військових та посполитих урядів, зваблюють гетьманське серце корупціями і завдяки цьому втискуються безвільного обрання понад слушність та право чи на полковничі уряди, чи на інші посади — щодо цього остаточно постановляється, щоб

ясновельможний гетьман не заводився жодними, хоч і найбільшими датками та респектами, нікому за корупції полковничих урядів та інших військових та посполитих начальств не давав і насильно на них нікого не встановлював, але завжди, як військові, так і посполиті урядники мають бути вибрані вільними голосами, особливо ж полковники, а після вибрання підтверджені гетьманською владою, однак елекції таких урядників мають відправлятися не без гетьманської волі. Те ж таки право мають і полковники зберігати й не постановляти без вільного вибору цілої сотні сотників та інших урядників через корупції та будь-які інші респекти, не повинні також через своє приватне урядження їх від урядів відставляти.

XI

Козачі вдови й осиротілі козацькі діти, козацькі вдови і жінки без присутності самих козаків, коли в походах, або на будь-яких перебуватимуть службах, щоб не притягалися до всіляких посполитих повинностей і не утя-

16

жувалися вимаганням датків — домовлено і постановлено.

XII

Не менше городам українським і від того чиниться утяження, що багато хто із жителів, які мають відбувати всілякі посполиті повинності для різних державців, духовних та світських, повідходили в посесію, а їхні посполиті, які залишилися малолюдно, мусять без жодного полегшення ті ж таки двигати тяжарі, які носили на собі за допомогою відторгнених і тих, що відійшли, сіл. Через це після заспокоєння, після воєнної колотнечі і після звільнення, дай Боже, за Вітчизни від московського підданства, має бути встановлена через вибраних на те комісарів генеральна ревізія всіх маєтностей, і які залишилися під державцями, й подана до уваги генеральної Ради при гетьмані, за якою розсудиться і постановиться, кому гідно належить, а кому не належить тримати військові добра і маєтності, і які повинності та послушенства підданські має поспільство

державцям віддавати. Також і від того убогим людям посполитим примножується утяження, що численні козаки інших людей посполитих, приймаючи собі в підсусідки, охороняють та від належних їм повинностей, які кладуться на загальну тяглість городову та сільську, а маєтні купці, захищаючись чи гетьманськими універсалами, чи полковничою та сотницькою протекцією, ухиляються від несення спільних посполитих тягарів і не хочуть допомогати відбувати її людям убогим. Хай через те яснорельможний гетьман не забуде своїми універсалами повернути як підсусідків козацьких, так і купців до посполитих повинностей і забронити їм протекції.

XIII

Кстолічне місто Київ та інші українські городи з маїстратами своїми в усіх правах та привілеях наданих, щоб були заховані непорушною повагою сього акту елекційного постановляється і доручається підтвердження їх свого часу гетьманській владі.

XIV

Ащо найбільше приносили утяження посполитим людям на Україні передусім наїзди і підводи, а козакам провідництво, через які люди приходили до крайнього в майні своєму зуботення, то тепер аби ті підводи й провідництва зовсім були залишені і щоб ніхто з переїжджих аж ніяк не важився ніде жодної підводи брати, напоїв, кормів і датків найменших вимагати, хіба хто в публічних справах і то за подорожньою яснорельможного гетьмана їхатиме, але й тому без жодних поклонних датків, а дати лише підвід, скільки в подорожній буде написано. Особливо, щоб жодні особи військові та їхні, яснорельможного гетьмана, переїжджі слуги не вимагали за приватними ділами, а не військовими, підвід, кормів, напоїв, поклонів та провідників, бо через те городовим розорення, а бідним людям наноситься зуботення. Однак, усяка особа, великий, дрібний і найменший, за приватним своїм ділом, а не військовим, коли переїжджає без рей-

ментарської подорожньої, має своїм коштом усюди по городах та селах послугуватися, а не вимагати і силою ніколи не брати підвід та провідників.

XV

Ащо аренди, уставновлені для річної плати компаній та сердюкам і для наших військових витрат вважаються за тяготу посполиту від усіх малоросійських обивателів, військових та посполитих, так само за прикрість і утяження у поспільства є компанійська та сердюцька станція. Тому як аренди, так і згадана станція мають бути залишені й цілком знесені. Відтак хай військовий занедбалий скарб реставрується та постановиться на відбування і задоволення всіляких публічних військових таки витрат. А як багато після закінчення війни ясновельможний гетьман має тримати платних компаній та піхотинців при своєму боці на послугах військових, про те на генеральній Раді буде увага й постанова.

XVI

Стократ убогі люди кричать і скаржаться, що як індуктарі та їхні фактори, так і виїзді ярмаркові чинять численні понад звичай і незчисленні їм здирства, через які неможливо взагалі убогій людині вільно з'явитися на ярмарок продати якусь малу річ для покриття убожества свого або на домову потребу купити без ярмаркового платежу, а, не дай Боже, у провину якусь, хоч малу, втрапити, то випаде бути обідраному з ніг до голови від виїздних ярмаркових. Через що хай індуктарі та їхні фактори від них стільки відбирають до військового скарбу, скільки товарів, і такі ексакції, евекти та індукти, які буде вчислено в інтерцигах, нічого зайвого від купців не вимагаючи і людям вірним убогим не чинячи найменшого здирства. Так само й виїзді ярмаркові аби вибирали повинність із кого належить, а не в убогих людей, прибулих на ярмарок з малоим домовоим продажем або для купівлі чогось на домову потребу, жодних справ, не тільки кримінальних, але й поточних, не судили і

здирства понад звичай не чинили людям та городовим — сприятиме тому ясновельможний гетьман своїм до-бродумним дбанням та владою; йому доручаються і всі у Вітчизні нелади для премудрого справлення, прав та вольності військові для непорушного збереження та оборони, договори сі та постанови для конечно виконання, які його вельможність зводить потвердити не тільки підписом своєї руки, але і формально присягою і тисненням військової печатки. А присяга та має в собі таке:

Присяга гетьмана Орлика

Я, Пилип Орлик, новообраний Запорозького війська гетьман, присягаю Господові Богу, славленому в святій Тройці, на тому, що, будучи обраний, оголошений і виведений на знаменитий уряд гетьманський вільними голосами, за давніми правами та звичаями військовими, за званням найяснішої королівської величності шведської, протектора нашого, від генеральної старшини і всього Запорозького війська тут, при боці його королівської величності, і яке біля Дніпра на Низу залишається, через посланих осіб, що ці договори й постанови, тут описані і межі мною і тим-таки

Запорозьким військом узаконені й утверджені з повною порадою на акті теперішньої елекції по всіх пунктах, комматах та періодах незмінно виконувати, милість, вірність і старатливе дбання до малоросійської Вітчизни, матері нашої, про добро її посполитим, про публічну цілість, про розширення прав та вольностей військових, скільки сили, розуму та способів стане, мати, жодних факцій не ладнати зі сторонніми державами та народами, а всередині у Вітчизні на зруйнування і хоч яке пошкодження, оголошувати усілякі підступи Вітчизні, правам та вольностям військовим, шкідливі генеральній старшині, полковникам і кому належить, обіцяю і повинність беру зберігати до вищих і заслужених у Запорозькому війську осіб пошанування й любов до всього старшого і меншого товариства, а до переступників, згідно артикулів правних, справедливості. У цьому мені. Боже, допоможи, непорочне се Євангеліє та невинна страсть Христова.

А те все підписом руки моєї власної і печаткою військовою стверджую.

Діялось у Бендері, року 1710, квітня 5 дня.

Пилип Орлик, гетьман Запорозького війська рукою власною.

Пакты и Конституция прав и вольностей Войска Запорожского

*Текст оригинала
(русский язык начала 18 века)*

I

*Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа, Бога,
славенного* в Троице.*

Пусть произойдет на вечную память и славу Запорожского войска и всего народа малороссийского.

Странный и непредсказуемый в судьбах своих Бог, милосердный и терпеливый, праведный в наказаниях, как всегда, от начала видимого сего мира, возвышает на праведном мериле своего правосудия одни государства, а другие за грехи и беззаконие смиряет; одни обременяет, другие освобождает; одни поднимает, другие сбрасывает судьбе.

*Перевод
и адаптация текста*

I

*Во имя Отца, и Сына, и Святого Духа, Бога,
прославленного в Троице.*

Да будет на вечную память и славу Запорожского войска и всего народа малороссийского.

Необыкновенный и непредсказуемый в вершении судеб Бог, милосердный и терпеливый, праведный в наказаниях, как всегда, от сотворения мира сего, возвышает на праведном мериле своего правосудия одни государства, а другие за грехи и беззаконие смиряет; одни порабощает, другие освобождает; одни возвышает, другие отдает в руки судьбы.

* толкование отмеченных слов дано в приложении.

Так и народ боевой старинный казацкий, который раньше назывался казарским, сперва был поднят бессмертной славой, просторными владениями и рыцарскими почестями, которыми не только окружающим народам, но и самому Восточному государству был страшен на море и на земле, и то так далеко, что цезарь восточный, желая его себе пожизненно примирить, соединял супружеским союзом сыну своему каганову* дочь, т.е., князя казарского.

Потом, славенный* в высших, тот таки праведный судья Бог через приумноженные неправды и беззаконие, наказал многочисленными наказаниями тот казацкий народ, снизил, смирил и едва ли не вечной руиной снял судьбы, в конце концов, военным оружием Польскому государству подверг через Болеслава Храброго и Стефана Батория, королей польских.

И хотя недоизвестный* и постоянный в правосудии своем Бог, наказывая, подверг наказанию родных наших предков неисчислимым бременем, однако, не до конца разгневавшись

Так и народ боевой старинный казацкий, который раньше назывался хазарским, вначале был возвышен бессмертной славой, повсеместной властью и рыцарской удалю, которыми не только соседним народам, но и даже Восточному государству был страшен на море и на земле, и то так далеко, что восточный правитель, желая навечно с ним примириться, соединил супружеским союзом сына своего и ханскую дочь, т.е. дочь князя хазарского.

Потом, прославленный свыше, праведный судья Бог оттого, что слишком много творилось несправедливостей и беззакония, покарал многочисленными наказаниями казацкий народ, унизил, смирил и, едва ли не превратив в руины, бросил (отдал) его в руки судьбы, в конце концов, воинским оружием Польскому государству подчинил, поставил в зависимость от Болеслава Храброго и Стефана Батория, королей польских.

И хотя непостижимый и постоянный в правосудии своем Бог, наказывая, подверг родных наших предков неисчислимым тягостям и ли-

и довеку не враждуя, а желая вывести упомянутый казацкий народ к первоначальной воле из подтяжного к тому времени польского господства, выдвинул ревностного оборонца святого православия, старинных прав и вольностей* военных Отчизны, подвижного гетмана, знаменитой памяти Богдана Хмельницкого, который при всеильной Божьей помощи, при несокрушимом содействии наисветлейшего короля его милости, шведского, бессмертной и вечно достойной памяти Карла Десятого и при полной поддержке оружия Крымского государства и Запорожского войска, а при своем добророзумном промысле, освободив работами и почестями из польского подданства Запорожское войско и угнетенный и притесненный малороссийский народ, подвергнулся с ним добровольно под самодержавную руку больших государей, царей и больших князей, повелителей российских, надеясь, что Московское государство, как с нами единое, соблюдет обязанности свои в договорах и статьях, отраженных и присягой утвержденных и вечно со-

22

шениям, однако, не до конца разгневавшись и навечно не враждуя, а желая вывести упомянутый казацкий народ к первоначальной воле из невыносимого, удушающего к тому времени польского господства, выдвинул ревностного защитника святого православия, старинных прав и свобод воинских Отчизны, храброго и доблестного гетмана, славной памяти, Богдана Хмельницкого, который всеильной Божьей помощью, при ненарушимом содействии наисветлейшего короля, его милости, шведского, бессмертной и вечно достойной памяти, Карла Десятого, и при полной поддержке оружия Крымского государства и Запорожского войска, а при своем благоразумном промысле, освободив трудами и отвагами из польского подданства Запорожское войско и порабощенный и притесненный малороссийский народ, который подчинился с ним добровольно самодержавной власти великих государей, царей и великих князей, повелителей российских, надеясь, что Московское государство, с нами единое, соблюдет обязанности свои, от-

хранит Запорожское войско и свободный народ малороссийский неподвижно при правах и вольностях под своей обороной.

Но после смерти того, знаменитой памяти, гетмана Богдана Хмельницкого, когда то Московское государство многочисленными изобретенными способами старалась надвередить и полностью разрушить военные права и вольности*, которые самая же подтвердила, и на народ свободный казацкий, которого она никогда не завоевывала, наложить невольничье ярмо, тогда, как Запорожское войско в том терпело, столько вынужденно было кровью и отвагой оборонять целостность своих прав и вольностей, и к такой обороне сам Бог местник* склонял.

Напоследок, когда все это теперь, при гетмане, знаменитой памяти покойника, светлейшего Иоанна Мазепы, упомянутое Московское государство, желая довести свое лихое намерение к завершению и отдавая взлом на добро, вместо удачи и внимания за такие многочисленные верные службы и за гонение на них

раженные в договорах и статьях и присягой утвержденные, и навечно сохранит Запорожское войско и свободный народ малороссийский нерушимым, при правах и свободах под своей защитой.

Но после смерти того, славной памяти, гетмана Богдана Хмельницкого, когда Московское государство многочисленными изощренными способами старалось надорвать и полностью разрушить воинские права и свободы, которые само же подтвердило, и на народ вольный казацкий, которого оно никогда не завоевывало, наложить невольничье ярмо, тогда пришлось Запорожскому войску много вытерпеть, вынуждено оно было кровью и отвагой защищать целостность своих прав и свобод, и к такой обороне сам Бог – мститель склонял.

И наконец уже при гетмане, светлейшем Иоанне Мазепе, славной памяти покойного, упомянутое Московское государство, желая довести свое злобное намерение до конца и отвечая злом на добро, вместо благодарности и сочувствия за долгую верную службу и за го-

к последнему уничтожению, средства и потери, за неисчислимыя отваги и военную кровавую работу хотело непременно превратить казаков в регулярное войско, города забрать в свою область, права и вольности поломать, Запорожское низовое войско искоренить и имя его навеки сгладить, чего явные были и до сего времени знаки, доказательства и начала.

Тогда выше упомянутый, славной памяти светлейший гетман Иоанн Мазепа, поставив правдой и ревностностью целостность Отчизны, прав и вольностей военных, а желая искренним желанием видеть на дне своего гетманского владения и оставить цветущей и наполненной ту же таки Отчизну, милую мать нашу, и войско Запорожское городовое и низовое, после смерти своей для долговечной памяти имени своего не только в незыблемых, но и в расширенных и размноженных вольностях, отдался в несокрушимую оборону светлейшего короля, его милости, шведского Карла Двенадцатого, который за особым промыслом всемогущественного Бог вступил

нение на них до полного уничтожения, за неисчислимыя подвиги и военную кровавую работу хотело непременно превратить казаков в регулярное войско, города забрать в свою великую власть, права и свободы нарушить, Запорожское низовое войско искоренить и даже название его навеки уничтожить. Свидетельствуют об этом приметы, свидетельства и источники.

Тогда вышеупомянутый, славной памяти, светлейший гетман Иоанн Мазепа, установив правдой и горячим усердием целостность Отчизны, права и свободы воинские, искренне желая видеть в дни своего гетманского правления процветающей и полноценной свою Отчизну, милую мать нашу, и войско Запорожское, городовое* и низовое*, после смерти своей на долгие годы увековечил имя своё в свободах, не только непоколебимых и неизменных, но и расширенных, и умноженных, отдался под надёжную защиту светлейшего короля, его милости, шведского, Карла Двенадцатого, который под особым попечением всемогущественного Бога вступил на Украину со своими

на Украину со своими войсками, тем наследуя предшественника своего, знаменитой памяти победоносного гетмана Богдана Хмельницкого, который со светлейшим шведским королем, его королевской величественности одноименным дедом Каролом Десятым, соглашаясь единомыслием и промыслами военными на освобождение Отчизны своей от польского тогдашнего подданства, не меньшую имел помощь в своих помыслах, стремясь разорвать польские силы.

И хотя неизвестны судьбы Божьей такие ревностные намерения покойнику, по поводу известного отличия военной фортуны, не только не осуществили, но и самого здесь, в Бендере, прикрыли смертельным декретом, однако осиротевшее после смерти своего первейшего реймента* Запорожское войско, не оставляя стремиться к желанной себе свободе и возлагая надежду на Божью помощь в протекции наиболее светлого короля, его милости, шведского, и в праведном нашем деле, которое имело обычай торжествовать, постановило на подпору ее

войсками, тем самым следуя за предшественником своим, славной памяти, победоносным гетманом Богданом Хмельницким, который со светлейшим шведским королем, носящим тоже имя, что и его королевское величество, дедом Карлом Десятым, приводя в порядок промыслы воинские* для освобождения Отчизны своей от польского тогдашнего подданства, не меньшую имел помощь в своих замыслах, стремясь разорвать польские силы.

Но судьбы Божьи* неисповедимы и военная фортуна изменчива: такие усердные намерения покойного, не только не осуществились, но и закончились здесь, в Бендере, смертельным его приговором. Однако, осиротевшее после смерти своего первейшего реймента*, Запорожское войско объединилось на общий Совет с руководителем своим господином Константином Гордиенко, кошевым атаманом, не оставляя стремления к желанной свободе и возлагая надежды на Божью помощь, на покровительство, его милость, светлейшего короля шведского, и на праведность общего дела, которое долж-

и для лучших военных порядков и провода, на общий совет генеральной старшины, наследуя и соглашаясь в том с волей наиболее светлого протектора нашего, королевской величественности шведской, выбрать себе нового гетмана, на избрание которого назначить срок, как и надлежащее тому элекционному акту место под Бендером, объединилось на общий Совет с руководителем своим господином Константином Гордиенком, кошевым атаманом.

Тогда все вместе с генеральной старшиной и послами от войска Запорожского и Низового, которое остается возле Днепра, поднявшись, по давним обычаям и по военным правам, выбрали себе свободными голосами единогласное гетманом его милость господина Филиппа Орлика, достойного той гетманской чести, под сие трудное время способного то гетманское правительство двигать, управлять и при Божьей помощи и при протекции наиболее светлой королевской величественности шведской заботиться и советовать в интересах Отчизны малороссийской.

26

но одержать победу, постановило для поддержки сего и для улучшения воинских порядков и службы, на общем совете генеральной старшины*, следуя и соглашаясь в том с волей светлейшего покровителя нашего, королевского величества шведского, выбрать себе нового гетмана, для процедуры избрания назначить срок, как и положено по элекционному* акту, и место под Бендером.

Тогда все вместе с генеральной старшиной* и послами от войска Запорожского и Низового*, которое остается возле Днепра, поднявшись, по давним обычаям и по военным порядкам, выбрали себе гетманом единогласно путем свободного голосования его милость господина Филиппа Орлика, достойного той гетманской чести, в непростое для Отчизны время способного гетманское правительство приводить в движение, управлять им и, при Божьей помощи и при покровительстве светлейшего королевского величества шведского, заботиться и наставлять в интересах Отчизны малороссийской.

А поскольку бывшие гетманы Запорожского войска, оставаясь под московскими самодержцами, осмеливались присваивать себе над правильность и право самодержавную власть, которой были значительно навредили давние порядки, права и свободы военные не без всенародного зажимания, так вот мы, генеральная старшина здесь присутствующая, и мы, атаман кошевой с Запорожским войском, предотвращая в дальнейшем такому бесправию более всего в это для того дела удобное время, когда Запорожское войско передалось под протекцию наиболее светлой королевской величественности шведской и теперь её крепко и незыблемо держится не для чего другого, только для восстановления и поднятия упавших своих прав и вольностей военных, договорились и постановили со светлейшим его милостью господином Филиппом Орликом, новоизбранным гетманом, лишь бы не только его сановность при счастливом своем гетманском владении, незыблемо соблюдал все те, что здесь идут написанные, пункты, договоры и постановления,

А поскольку бывшие гетманы Запорожского войска, оставаясь под властью московских самодержцев, осмеливались присваивать себе сверх положенного и право самодержавной власти, которой значительно навредили давние порядки, права и свободы воинские не без всенародного ущемления, поэтому мы, генеральная старшина* здесь присутствующая, и мы, атаман кошевой с Запорожским войском, предотвращая в дальнейшем такое бесправие, в решающий час, когда Запорожское войско перешло под покровительство светлейшего королевского величества шведского и теперь её крепко и незыблемо держится ни для чего другого, как только для восстановления и возврата утерянных своих прав и свобод воинских, договорились и постановили со светлейшим, его милостью, господином Филиппом Орликом, новоизбранным гетманом, чтобы не только его светлость при счастливом своем гетманском господстве незыблемо соблюдал все те пункты, договоры и постановления, которые здесь будут прописаны и отражены в присяге, а так-

собой поприсяженных, а также, чтобы они были соблюдены и сохранены непременно и при других, что будут потом, гетманах.

Они имеют в себе такое.

Поскольку между тремя богословскими добродетелями первой является вера, то в первом этом пункте надлежит начать дело о святой православной вере восточного исповедования, которой раз победоносный казацкий народ был образован в столице апостольской константинопольской еще при владении козарских каганов, так и теперь, длясь в ней незыблемо, не колебался никогда ни одним иноверием.

И не тайна сие, что знаменитой памяти гетман Богдан Хмельницкий с Запорожским войском ни за что другое, а только за военные права и вольности поднялся и начал праведную войну против Речи Посполитой польской, а в первую очередь за святую православную веру, которая всяческими зажиманиями была вынуждена от польской власти к унии с римским костелом, и ни для чего другого доброволь-

28

же, чтобы они были соблюдены и сохранены непременно и при других, что придут потом, гетманах.

Они содержат в себе следующее.

Поскольку между тремя богословскими добродетелями первой является вера, то в первом этом пункте надлежит сказать о святой православной вере восточной разновидности, которой однажды победоносный казацкий народ был освящен в столице апостольской Константинопольской еще как при правлении хазарских ханов (князей), так и теперь, существуя в ней незыблемо, не колебался никогда ни одним иноверием.

И не тайна то, что, славной памяти, гетман Богдан Хмельницкий с Запорожским войском ни за что другое, а только за воинские права и свободы поднялся и начал праведную войну против Речи Посполитой, в первую очередь за святую православную веру, которая всяческими неправдами силой присоединена была польской властью к унии* с римской церковью, и ни для чего другого добровольно с Запорож-

но подвергнулся с тем Запорожским войском и народом малороссийским под протекцию Московского государства, а только ради православного единоверия.

Через сие настоящий новоизбранный гетман, когда Господь Бог, крепкий и сильный в бранях, поможет счастливым оружием наиболее светлomu королю, его милости, шведскому освободить Отчизну нашу Малую Россию от невольничьего московского ярма, имеет и должен будет в первую очередь заботиться и крепко вставать, лишь бы ни одно иноверие к Малой России, Отчизне нашей, не было внедрено, а когда где-то, или тайно, или явным образом могло обнаружиться, тогда властью своей имеет его искоренять, не будет допускать проповедоваться и расширяться ему, иноверцам сожителство на Украине, а более всего лихovernности жидовской, не давать разрешения и на то класть всю заботу, чтобы была утверждена вечно единая вера православная восточного исповедования под послушанием святейшего апостольского трона константинопольского

ским войском и народом малороссийским перешел под покровительство Московского государства, как только ради православного единоверия.

Поэтому настоящий новоизбранный гетман, если Господь Бог, крепкий и сильный в сражениях, поможет чудесным образом светлейшему королю, его милости, шведскому освободить Отчизну нашу Малую Русь от невольничьего московского ярма, то должен будет он в первую очередь заботиться и твёрдо стоять на том, чтобы ни одно иноверие в Малую Русь, Отчизну нашу, не было внедрено, а если где-то, или тайно, или явным образом проявится, тогда властью своей должен он его искоренять, не будет допускать проповедования и распространения его, иноверцам — сожителство на Украине, а особенно лукавой вере иудейской не давать разрешения и прилагать все усилия для того, чтобы была утверждена вечно единая вера православная восточной разновидности под послушанием святейшего апостольского трона Константинопольского с приумноже-

с приумножением хвалы Божьей, святых церквей, а с обучением в свободных науках малороссийских сынам расширялась и, будто крин в терне*, процветала между окружающих иноверных государств.

А для большего уважения первоначально в Малой России митрополитского престола киевского и для лучшего управления духовных дел, имеет всё тот же ясновельможий гетман после освобождения им Отчизны от московского ига справить в апостольской константинопольской столице первоначальную экзаршую власть, чтобы благодаря тому возобновились подаяния и сыновье послушание упомянутому апостольскому константинопольскому трону, от которого евангельской проповедью должны быть просветленная и укрепленная в святой католической вере.

II

Как каждое государство составляется и утверждается незыблемой целостью границ, так

нием хвалы Божьей, святых церквей, чтобы с обучением в свободных науках малороссийских сынов расширялась и, как лилия в терновнике, процветала окруженная иноверными государствами.

А для большего уважения первоначального в Малой Руси митрополитского престола киевского и для лучшего управления духовными делами, должен ясновельможный гетман после освобождения им Отчизны от московского ига утвердить письменно в апостольской константинопольской столице законное право на изначальную экзаршую* власть, чтобы благодаря этому возобновились подаяния и сыновье послушание упомянутому апостольскому Константинопольскому трону, от которого евангельской проповедью должны быть просветление и укрепление в святой католической вере.

II

Как каждое государство состоит и утверждается незыблемой целостью границ, так и Ма-

и Малая Россия, Отчизна наша, чтобы в своих границах, утвержденных пактами от Речи Посполитой польской и от Московского государства прежде всего в том: которые отошли по реку Случь при гетманстве, славной памяти, Богдана Хмельницкого были уступлены, вечно отданы и пактами укреплены от Речи Посполитой польской в гетманскую область*, не были насильно изменены и затронуты — имеет о том светлейший гетман стараться при трактатах наиболее светлого короля, его милости, шведского и крепко, сколько Бог силы пошлет, восставить, где будет надлежать, а, прежде всего, писать о сем к наиболее светлому маестату* его королевского величия, шведского, как оборонца и протектора нашего, чтобы его величие не допускал никому не только прав и вольностей, но и военных границ повреждать и себе присваивать.

Над то имеет тот таки светлейший гетман после окончания, дай Бог, счастливой войны упросить у королевской величественности шведской такого трактата, чтобы его величес-

лая Русь, Отчизна наша, должна быть в своих границах, утвержденных пактами Речи Посполитой и Московского государства, прежде всего в тех, которые отошли по реку Случь, при гетманстве, славной памяти, Богдана Хмельницкого были уступлены, вечно отданы Речью Посполитой в гетманскую власть и пактами закреплены. Светлейший гетман должен заботиться о том, чтобы не были они насильственно изменены и затронуты, обращаясь при необходимости за помощью к наисветлейшему королю, его милости, шведскому. А также, сколько Бог силы пошлет, заботиться, при необходимости, чтобы его величество не позволял никому не только прав и свобод, но и военных границ нарушать и себе присваивать. Прежде всего, писать об этом к светлейшему маестату* шведскому, как защитнику и покровителю нашему.

Должен также светлейший гетман после успешного окончания, дай Бог, войны просить у королевского величества шведского такого трактата, чтобы его величество и его наслед-

твенность и его наследники, наиболее светлые короли шведские титуловались постоянными протекторами Украины и оставались такими на деле для большей мощности Отчизны нашей и для сохранности ее целости в предоставленных правах и границах.

Также и о том должен писать светлейший гетман к наиболее светлому королевскому маестату, чтобы в трактатах его величественности с Московским государством было и такое изложено, чтобы как невольников наших, которые сейчас в Московском государстве находятся, нам свободно возвратили после окончания войны, так и вознаграждены и справедливо пополнены были все полученные от Московского государства в настоящую войну на Украине убытки.

А особенно о том просить и заботиться имеет у наиболее светлого королевского величества, чтобы были все освобождены и к нам возвращены наши невольники, которые остаются в государстве его же величества.

ники, светлейшие короли шведские, титуловались постоянными протекторами Украины и оставались такими на самом деле для большей мощности Отчизны нашей и для сохранности ее целостности в предоставленных правах и границах.

Также и о том должен писать светлейший гетман наисветлейшему королевскому маестату*, чтобы в трактатах его величества с Московским государством было также изложено, чтобы как невольников наших, которые сейчас в Московском государстве находятся, нам свободно возвратили после окончания войны, а также и то, чтобы были покрыты и справедливо компенсированы все полученные от Московского государства в настоящей войне на Украине убытки.

А особенно о том просить и заботиться должен у наисветлейшего королевского величества, чтобы были освобождены и к нам возвращены все наши невольники, которые остаются в государстве его же величества.

III

Поскольку нам всегда нужна соседская приязнь Крымского государства, от которого не раз получало помощь Запорожское войско для своей обороны, итак, сколько под сие время будет возможно, имеет светлейший гетман с наиболее светлым ханом, его милостью, крымским заботиться через послов о восстановлении давнего с Крымским государством братства, военной коллегации* и подтверждении постоянной приязни, на которую оглядываясь, окружающие государства не отваживались бы желать уярмления себе Украины и ее в чем-либо насильствовать.

А после окончания войны, когда Господь Бог окажет содействие, при желательном и удовлетворительном для нас мире, новоизбранному гетману осесть в своей резиденции, а по тому крепко и неусыпно стеречь того.

Должен он быть обязан должностью своего правительства, лишь бы ни в чем благорасположения и побратимства с Крымским государс-

III

Поскольку мы всегда заинтересованы в дружеских отношениях соседского Крымского государства, от которого не раз получало помощь Запорожское войско для своей защиты, то, насколько в настоящее время это будет возможно, должен светлейший гетман с наисветлейшим ханом, его милостью, крымским заботиться через послов о восстановлении давнего с Крымским государством братства, военного союза и подтверждения постоянных дружеских отношений, наблюдая за которыми, соседние государства не отваживались бы желать порабощения Украины и ее какого-либо угнетения.

А после окончания войны, когда Господь Бог окажет содействие, при желаемом и удовлетворяющем нас мире, новоизбранному гетману осесть в своей резиденции, крепко и неусыпно заботиться об этом.

Должен он в силу своих полномочий заботиться о том, чтобы ни в чем доброжелательства и дружбы с Крымским государством не на-

твом не поднимали своевольные легкомысленные люди с нашей стороны, которые привыкли разрывать и разрушать не только соседское согласие и приязнь, но и мирные союзы.

IV

Запорожское низовое войско, как заслужило себе бессмертную славу многочисленными рыцарскими отвагами на море и на земле, так не меньшими было обогащено для общего своего пожитка и промыслов предоставлениями, но когда Московское государство, изобретая всяческие способы для притеснения и уничтожения его, построило на их собственных военных грунтах* и угодьях или города Самарские, или крепости на Днепре тем желая тому Запорожскому войску низовому учинить препятствие в рыбных и звериных промыслах, создало праволомство и угнетение.

В конце концов военное гнездо Запорожскую Сечь разорило военным наступлением.

Так вот, после счастливого, дай Бог, окончания войны (когда теперь Запорожское войско

рушали своевольные легкомысленные люди с нашей стороны, которые привыкли разрывать и разрушать не только соседские дружеские отношения, но и мирные союзы.

IV

Запорожское Низовое войско заслужило себе бессмертную славу многочисленными рыцарскими подвигами на море и на земле, не меньшей заслугой стало всеобщее благоденствие и свобода. Но когда Московское государство, изобретая всяческие способы для притеснения и уничтожения его, построило на их собственных воинских землях и угодьях или города Самарские, или крепости на Днепре, тем самым, желая Запорожскому войску низовому учинить препятствие в рыбных и звериных промыслах, допустило нарушение прав и угнетение.

В конце концов военное гнездо Запорожскую Сечь разорило военным наступлением.

Так вот, после, дай Бог, успешного окончания войны (пока Запорожское войско не очис-

не очистит грунты свои и Днепр от московского насилия и себя не удовлетворит) имеет светлейший гетман при трактовании наиболее светлого короля, его милости, шведского с Московским государством про мир заботиться о том, чтобы Днепр от городков и крепостей московских, так и грунтов военных был очищен от московской посессии* и к первоначальной области Запорожское войско повернуто, где в дальнейшем не только не имеет светлейший гетман ни крепости строить, ни города основывать, ни слободы осаждать и как-либо те военные уголья опустошать, но и будет обязан к их обороне совершать всяческую помощь Запорожскому низовому войску.

V

Город Терехтемиров, поскольку издавна к Запорожскому низовому войску принадлежал и назывался его госпиталем, пусть и теперь таким образом после освобождения, дай Бог, Отчизны от московского подданства, имеет свет-

тит земли свои и Днепр от московского насилия и себя не удовлетворит) будет светлейший гетман в процессе договора наисветлейшего, его милости, короля шведского с Московским государством о мире заботиться, о том, чтобы Днепр от городков и крепостей московских, а также поселений военных был очищен от московского владычества и к изначальной власти Запорожского войска возвращены, где в дальнейшем светлейший гетман не только не имеет права крепости строить, города основывать, слободы осаждать и каким-либо образом военные уголья разорять, но и будет обязан оказывать всяческую поддержку, защиту и помощь Запорожскому низовому войску.

V

Город Терехтемиров, который издавна Запорожскому низовому войску принадлежал и назывался его госпиталем*, должен светлейший гетман после освобождения, дай Бог, Отчизны от московского подданства, возвратить Запо-

лейший гетман тот город возвратить Запорожскому низовому войску со всеми угодыми и перевозами на Днепре, который там есть, построить в нем госпиталь для старых обнищавших и ранами искалеченных козаков за военный счёт и из него должны быть им продовольствие и одежда, промысел.

Также Днепр весь от Переволочной вниз, перевоз Переволочанский и самый город Переволочна с городом Керебердою, и река Ворскла с мельницами, которые есть в Полтавском полке, и казацкую крепость с надлежащим к ней, имеет светлейший гетман, а по нему следующие наследники того гетманского правительства сохранить при Запорожском войске, согласно давним правам и привилегиям, никому из духовной и светской власти не допуская и не разрешая забивать и строить там, на Днепре, от Переволочной, езов, заводить прудов и ловитов рыбных, особенно в поле должны принадлежать на вечные времена реки, реки и всяческие приметы аж по самый Очаков ни к кому другому, только к низовому Запорожскому войску.

36

рожскому низовому войску со всеми угодыми и переправами на Днепре, которые там есть, построить в нем госпиталь для старых, обнищавших и ранами искалеченных козаков за военный счёт и из этих же средств выделить им продовольствие и одежду, а также содержание.

Также Днепр весь сверху от Переволочной вниз, перевоз Переволочанский и сам город Переволочна с городом Керебердою, и реку Ворсклу с мельницами, которые есть в Полтавском полку, и казацкую крепость, со всем, что к ней относится, должен светлейший гетман и последующие наследники гетманского правительства сохранить при Запорожском войске, согласно давним правам и привилегиям, никому из духовной и светской власти не допуская и не разрешая вбивать и строить там, на Днепре, от Переволочной, езы*, заводить пруды и орудия ловли. Особенно в поле* на веки вечные должны принадлежать только Низовому Запорожскому и никому другому войску реки, речки и всё видимое до самого Очакова.

VI

Когда в самодержавных государствах запрягается хвалебный и полезный общественному положению порядок, тот порядок всегда, как на войне, так и в миру обычно отправляют частные и публичные Советы для общего добра Отчизне, в которых сами самодержцы ведут перед своим присутствием, кладя без запрета свою волю на общие министров своих и советников решения и постановления, а почему бы в свободном народе не мог бы быть сохранен такой добрый порядок, который был, небось, в Запорожском войске при гетманах до этого всегда, согласно давним правам и вольностям?

Однако, когда некоторые Запорожского войска гетманы, присвоив себе неправильно и бесправно самодержавную власть, узаконили своевластно такое право: «Как хочу, так повелеваю!» — это через то самодержавие, несвойственное гетманскому правлению, выросли многочисленные в Запорожском войске несогласия, разорение прав и вольностей, посполи-

VI

Когда в основу самодержавных государств кладётся достойный и необходимый обществу порядок, то за соблюдение такого порядка обычно всегда, как в военное, так и в мирное время, несут ответственность частные и общественные Советы, заседания которых, руководствуясь общенародными интересами, возглавляют сами самодержцы, выражая безграничную свою волю в общих решениях и постановлениях своих министров и советников. Почему бы и у свободного народа не мог бы быть сохранен такой добротный порядок, который непременно был, наверное, в Запорожском войске при гетманах до этого, согласно давним правам и свободам?

Однако, когда некоторые гетманы Запорожского войска, присвоив себе негласно и незаконно самодержавную власть, узаконили своевластно такое право: «Как хочу, так повелеваю!» — такое самодержавие, несвойственное гетманскому правлению, привело к росту разногласий в Запорожском войске, нарушению

тое* притеснение, насильственное и покупное легкое раскладывание правительств военных: генеральной старшиний, полковников и значительного общества.

Так вот мы, генеральная старшина, кошевой атаман и все Запорожское войско договорились и постановили со светлейшим гетманом при элекции его сановности такое право, которое должно быть сохранено постоянно в Запорожском войске: чтобы в Отчизне нашей первыми советниками была генеральная сстаршина, как за проспектом их первоначальных правительств, так и в установленной при гетманах резиденции.

За ними по принятому порядку следуют городовые полковники, пусть они будут уважены подобным чином публичных советников.

Кроме того, из каждого полка должны быть к общему совету генеральные советники из каждого полка по одному значительному, старинному, благоразумному и заслуженному лицу, выбраны по гетманскому согласию, и с теми всеми генеральными лицами, полковниками и

прав и свобод, всенародному притеснению, разложению самоуправного и подкупного военного руководства: генеральной старшиний*, полковников и именитого товарищества.

Так вот мы, генеральная старшина*, кошевой атаман и все Запорожское войско, договорились и постановили со светлейшим гетманом при элекции* его светлости такое право, которое должно стать постоянным в Запорожском войске: в Отчизне нашей первыми советниками должна стать генеральная старшина*, как в местах непосредственного руководства, так и в учрежденной при гетманах столице.

За ними по заведенному порядку следуют городовые полковники*, которые получают чин общественных советников.

Кроме того, из каждого полка должны быть представлены в Совете генеральные советники, из каждого полка по одному именитому, старинному, благоразумному и заслуженному человеку, выбранные по гетманскому согласию. Со всеми вышеназванными лицами, полковниками и генеральными советниками

генеральными советниками должен совещаться светлейший гетман и его преемники о целостности Отчизны, об общем добре и о всяческих публичных делах, ничего без их разрешения и совета не начиная частной своей властью, не устанавливая и к завершению не приводить.

Поэтому теперь, при гетманской элекции, по единогласному всех совету и постановлению назначаются три генеральные в каждом году Рады, которые должны отправляться в гетманской резиденции: первая на Рождество Христовое, вторая на Воскресение Христовое, третья на Покрова Пресвятой Богородицы, на которые имеют и должны быть не только господа полковники со своей старшиной и сотниками, не только из всех полков генеральные советники, но и послы Запорожского низового войска для прослушивания и решений прибывать после прислания к себе от гетмана распоряжения, не нарушая никак предназначенного срока.

А где что только будет от наивельможнейшего гетмана предложено к общему совету, о

светлейший гетман и его преемники должны советоваться по вопросам о целостности Отчизны, об общем достатке и о различных общественных делах, ничего без их разрешения и одобрения самолично не начиная и не ставя точку в каком-либо деле.

Поэтому теперь, при гетманской элекции*, по единогласному решению и постановлению, назначаются три всеобщих ежегодных Совета, которые должны проходить в гетманской столице: первый в Рождество Христово, второй в Воскресение Христово, третий на Покрова Пресвятой Богородицы, в которых принимают и должны принимать участие не только господа полковники со своей старшиной* и сотниками*, не только генеральные советники из всех полков, но и послы Запорожского низового войска, которые после получения от гетмана распоряжения, не нарушая никак назначенного срока, должны находиться там для ознакомления и принятия решений.

А если что-либо наивельможнейшим гетманом будет предложено общему Совету, об этом

том всем добропорядочно, без единого частного своего и чужого порядка, респектов, без душепогибельной зависти и вражды, обязаны будут советовать и так прозорливо, чтобы не было ничего в тех советах к преуменьшению гетманской чести, к публичному притеснению и разорению и, не дай Бог, вреду Отчизне.

А когда бы на те вышеоглашённые сроки для генеральной старшины случились бы какие-то публичные дела, которые нуждались бы в быстром управлении, взыскании и отправлении, то светлейший гетман будет иметь силу и волю, по совету генеральной старшины, такие дела управлять и отправлять своим гетманским уважением.

Также, когда какие-то письма случаются из заграничных посторонних государств, ординованные к светлейшему гетману, то о них должны объявить его сановность генеральной старшине и ответы, которые будут отписываться, осведомлять, не утаивая никаких письменных корреспонденций, особенно заграничных и тех, которые могут повредить отечественной целостности и общему добру.

40

добропорядочно, без единого личного или чужого вмешательства, чрезмерного почтения и чинопочтения, без губительной для души зависти и вражды, обязаны будут члены Совета рассмотреть и так умело, чтобы не было в этом ничего умаляющего гетманскую честь, притесняющего и нарушающего публично и, не дай Бог, наносящего вред Отчизне.

А если в вышеназванные сроки генеральная старшина* будет занята важными общественными делами, которые необходимо будет срочно рассмотреть и решить, то светлейший гетман будет иметь право, по совету генеральной старшины, такими делами руководить и решать их в силу своего гетманского положения.

Кроме того, если из других государств будут приходить письма, адресованные светлейшему гетману, то его светлость должны объявлять генеральной старшине* об этом и уведомлять о содержании ответов на эти письма, не утаивая никаких письменных корреспонденций, особенно заграничных и тех, которые могут навредить целостности Отчизны и общему благу.

А чтобы была конечна надежда в секретных и публичных советах между светлейшим гетманом и генеральной старшиной, с полковниками и генеральными советниками, должен каждый из них при восхождении своего правительства выполнить на верность и в Отчизне на желательность к рейментарю своему, на сохранение повинностей своих, которые только к правительству какому-то будут принадлежать, формальную присягу, согласно клятве, публично принятой.

А когда бы что-то было подмечено у светлейшего гетмана противоположное, негативное, вредное правам и вольностям военным, тогда та же таки генеральная старшина, полковники и генеральные советники будут иметь силу свободными голосами или частное, или когда укажет на то надлежащая и неотправная потребность, на Раде его вить о нарушении прав и вольностей отечественных без преуменьшения и наименьшего повреждения высокого рейментарского гонора.

На такие выказы не имеет светлейший гетман поражаться и совершать мести, а бу-

А чтобы была полная уверенность в секретных и публичных Советах между светлейшим гетманом и генеральной старшиной* с полковниками и генеральными советниками, должен каждый из них при вступлении в должность присягнуть на верность Отчизне, на преданность рейментарю* своему, на исполнение обязанностей своих, согласно клятве, публично принятой, если только какому-либо правительству будут принадлежать.

Если же в действиях и поступках светлейшего гетмана будет замечено что-либо негативное, противоречащее здравому смыслу, наносящее вред правам и свободам воинским, тогда генеральная старшина*, полковники и генеральные советники имеют право свободным голосованием или в частном порядке, если будет в этом необходимость и вынужденная потребность, напомнить на Совете о правах и свободах в Отечестве без унижения и нанесения удара по высокой чести главнокомандующего.

Светлейший гетман не должен обижаться на такие высказывания и замечания и тем бо-

дет заботиться, чтобы такие нескладности исправить.

Особенно генеральные советники, каждый из них в своем полке, из которого для совета выбраны, сильны будут вместе с господином полковником городовым наблюдать за порядками и ими общим советом управлять, восставая за несправедливости и притеснения человеческие.

И как генеральная старшина, полковники и генеральные советники должны достойно уважать светлейшего гетмана, надлежит им обнаруживать честь и отдавать верное послушание, так и светлейшему гетману взаимно уважать их и считать за общество*, а не за слуг и рабочих подчиненных, не принуждая их нарочно для унижения лиц к публичному неблагодарному унижению перед собой стоянием, кроме тех случаев, когда потребность выкажет.

VII

Когда бы кто из генеральных лиц, полковников, генеральных советников, значительно-

42

лее мстить за них, а должен стараться указанные недостатки исправить.

Особенно тщательно генеральные советники, каждый из них в том полку, из которого они для совета выбраны, будут вместе с господином полковником городовым* наблюдать за порядками и общими усилиями управлять ими, выступая против угнетения народа.

И как генеральная старшина*, полковники и генеральные советники должны уважать светлейшего гетмана, проявлять свое почтение и выказывать послушание, так и светлейший гетман со своей стороны должен уважать их и почитать за товарищество, а не за слуг и подчиненных, не принуждая их специально к общественному неблагодарному унижению человеческого достоинства кроме тех случаев, когда нужда заставит.

VII

Если кто-либо из руководящих лиц, полковников, генеральных советников, именитого об-

го общества и других военных урядников над той же чернью то ли бы гонор гетманский решился бы обидеть, или в каком-то другом деле провиниться, то таких преступников сам светлейший гетман не должен наказывать своей частной мезтью и властью, а должен такое дело (или криминальное*, или некриминальное) сдать на военный генеральный суд, и который на него выпадет нелицемерный и нелицеглядный декрет, такой каждый преступник должен и понести.

VIII

Те же генеральные лица, которые надлежащим образом резидентствуют при гетманской стороне, должны донести светлейшему гетману всяческие военные дела, которые к чьему-либо чину и повинности будут принадлежать, и отбирать декларации, а не частные домовые слухи, которые к никаким делам, докладам и делам военным не использовать.

щества и других военных урядников* над чернью* или честь гетманскую решился бы задеть, или в каком-либо другом деле провинился бы, то таких нарушителей сам светлейший гетман не должен наказывать, пользуясь своей властью и проявляя мстительность, а должен подобное дело (уголовное или неуголовное) передать в высший военный суд, и какой беспристрастный и правдивый приговор суд вынесет, такой каждый нарушитель и должен понести.

VIII

Те руководящие лица, которые должным образом управляют, поддерживая гетманскую власть, должны докладывать светлейшему гетману о состоянии различных военных дел, которые в силу должности и обязанностей будут ими вестись, отбирая для такого доклада только официальную информацию, а не частные слухи, которые ни в каких делах и докладах не использовать.

IX

Поскольку перед этим в Запорожском войске всегда бывали генеральные подскарбии, которые заведовали военным сокровищем, мельницами и всячески мы к сокровищу военного приходами и повинностями и ими с гетманского известная руководили, то и теперь такой порядок устанавливается общим договором и непременно узаконивается, лишь бы после освобождения, даст Бог, Отчизны нашей из московского ярма был избранный вниманием гетманским и с общего соизволения генеральный подскарбий, человек значительный и заслуженный, маетный и добросовестный, который имел бы в своем уходе военное сокровище, заведовал мельницами и всяческими военными приходами и возвращал их на публичную военную потребность с ведомом гетманским, а не на свою частную.

А сам светлейший гетман к военному сокровищу и приходам, которые к нему принадлежат, не должны принадлежать и на свой личный

IX

Поскольку до этого в Запорожском войске всегда были скарбничии*, которые ведали военным имуществом, мельницами и многочисленными прилагающимися к этому имуществу прибылями и оброками и ими с гетманского ведома управляли, то и теперь такой порядок устанавливается общим договором и непременно узаконивается, лишь бы после освобождения, даст Бог, Отчизны нашей из московского ярма был избран решением гетманским и с общего волеизъявления генеральный скарбничий*, человек значимый и заслуженный, неутомимый и добросовестный, который имел бы в своём ведении военное имущество, управлял мельницами и всяческими военными прибылями и обращал их на всеобщую воинскую потребность, руководствуясь мнением гетмана, а не своим личным.

А сам светлейший гетман к военному имуществу и прибылям, которые ему принадлежат, не относился бы как к своему личному иму-

пожиток употреблять, а удовлетворяться своими оброками и приходами, которые ложатся на булаву и его гетманское лицо, а именно: индуктой, Гадяцким полком, сотней Шептаковской, добрами Почепивскими и Оболонскими и другими затратами, которые издавна приняты и постановлены на правительство гетманское.

А более светлейший гетман усадеб, добра военного имеет не должен своевластное себе присваивать и другим, менее в войске заслуженным, а более всего монахам, попам, бездетным вдовам, урядникам посполитым* и военным мелким слугам своим гетманским и лицам частным из внимания к ним не раздавать.

И не только к стороне гетманской должен выбираться поприсяженный генеральный подскарбий для присмотра за военным сокровищем и, где гетманская резиденция утвердит, там и оставаться, но должны быть два подскарбия в каждом полку, так же поприсяжные, люди значительные и маетные за общим постановлением полковника, военной и посполитой старшины, которые бы знали про полковые и

ществу, а удовлетворился бы теми оброками и прибылями, которые полагаются ему по занимаемой им должности и складываются из нескольких источников, а именно: индукты*, затрат Гадяцкого полка*, сотни Шептаковской, добровольных Почепивских и Оболонских и других затрат*, которые издавна приняты и утверждены на нужды правления гетманского.

Светлейший гетман и его ближайшее окружение не имеют право самовольно присваивать себе сверх положенного усады, военное имущество. Особенно не раздаривать подобные вещи монахам, попам, бездетным вдовам, урядникам* гражданским, мелким гетманским слугам и частным лицам из-за какого-либо особого к ним отношения.

Не только по отношению к гетману должен выбираться присягнувший на верность генеральный (главный) скарбничий* для присмотра за военным имуществом, таковой должен назначаться и утверждаться гетманской властью. Должно быть по два таких же скарбника* в каждом полку, также присягнувших на вер-

городовые приходы и посполитые поборы они должны были бы каждый год отчитываться относительно своего заведования и управления.

Эти полковые подскарбии должны будут, имея реляцию к генеральному подскарбию, знать о надлежащих к военному сокровищу приходах в своих полках, их отбирать и отдавать в руки генерального подскарбия.

А господа полковники так же не должны иметь интереса к сокровищам полковых, удовлетворяясь своими приходами и добрами, которые принадлежат к полковому правительству.

Х

Как за всякими в Отчизне и Запорожском войске порядками, по должности правительс-

46

ность. Это тоже должны быть люди значимые и неутомимые, назначающиеся общим постановлением полковника, военной и посполитой* старшины, которые бы знали про полковые и городовые прибыли и посполитые* сборы, отчитывались бы ежегодно о своем заведовании и управлении.

Эти полковые скарбники должны будут, находясь в подчинении генерального (главного) скарбника, отчитываясь перед ним, знать об обязательных для военного имущества прибылях в своих полках, их собирать и отдавать в руки генерального (главного) скарбника.

А господа полковники также не должны иметь заинтересованности в полковом имуществе, удовлетворяясь своими доходами и прибылью, которые принадлежат полковому правительству (управлению).

Х

При любых в Отчизне и Запорожском войске порядках, в силу своих полномочий, должен

тва своего, имеет светлейший гетман следить, так более всего должны держать и на тот внимательный и неусыпный глаз, чтобы людям военным и посполитым* лишние не совершались притеснения, налоги, угнетения и вымогательства, из-за которых они, покинув жилья свои, привыкли идти и в заграничных государствах искать более спокойного, более легкого и полезного себе проживания.

Из-за того, чтобы господа полковники, сотники и всяческие военные и посполитые* урядники не решались барщины и роботизн своих частных хозяйственных казаками и посполитыми людьми теми, которые к их правительству не принадлежат и не являются под их персональным государством, брать для коше-ния сена, собирания из полей жатвы и гачения плотин по принуждению, совершать насилие, отнимая и насильно покупая земли, за любую вину из всего имущества лежачего и подвижного ого лить, приневоливать к делам своим домовым бесплатно ремесленников и казаков — имеет то светлейший гетман своей властью

светлейший гетман наблюдать за всем и знать обо всем, особенно внимательно и бдительно следить за тем, чтобы людей военных и гражданских излишне не притесняли, не облагали налогами, не угнетали и не чинили вымогательства, т.е. не совершали того, из-за чего бы они, покинув свои жилища, по обычаю, обратили бы свои взгляды в сторону других государств в поисках более спокойной, более легкой и вольготной жизни.

Поэтому, чтобы господа полковники, сотники и всяческие военные и гражданские урядники* на барщину и работу в своих частных хозяйствах казаков и гражданских людей, тех, которые их управлению не принадлежат и не являются их непосредственными подчиненными, не привлекали принудительно для заготовки сена, собирания с полей жатвы* и сооружения плотин для пруженья*, не совершали произвол, отнимая и насильно скупая земли, за любую провинность лишая всего имущества, движимого и недвижимого, не привлекали насильно для безвозмездного выполнения своей домашней работы ремесленников и казаков,

запретить, чего и сам для доброго примера другим, подручным себе, должны остерегаться и так не совершать.

А поскольку всяческие зажимания и вымогательства верным людям происходят быстрее всего от властолюбивых накупней, которые не полагаются на свои заслуги, стремясь несытой алчностью для своих частных пожитков военных и посполитых правительств, оболъщают гетманское сердце коррупциями и благодаря этому втискиваются* без свободного избрания свыше правильности и права или на полковничьи правительства, или на другие должности — относительно этого конечно постановляется, чтобы светлейший гетман не заводился никакими, хотя и наибольшими датками и респектами, никому за коррупции полковничих правительств и других военных и посполитых начальств не давал и насильно на них никого не устанавливал, но всегда, как военные, так и посполитые урядники должны быть выбраны свободными голосами, особенно же полковники, а после выбора утверждены гетманской

48

должен светлейший гетман властью своей запретить подобное и, подавая хороший пример своим подчиненным, сам избегать этого.

А чинят правоверным людям всяческие притеснения и вымогательства, вероятнее всего, властолюбивые и подкупные люди, которые, полагаясь на свои заслуги, отличаясь ненасытной алчностью, для своей личной выгоды стремясь в военное и гражданское руководство, подкупают гетманское сердце лестью и взятками и, благодаря этому, добиваются хитростью и обманом желаемого, т.е. минуя свободные выборы, обходя все права и законы, занимают полковничьи или другие должности. В силу вышесказанного постановляется, чтобы светлейший гетман не принимал никаких, тем более очень дорогих, подарков и знаков уважения, указывающих на чрезмерное почтение и чиновничество, никому за взятки полковничих должностей и других военных и гражданских должностей и званий не давал, пользуясь своей властью. Военные и гражданские урядники* должны быть избраны свободным

властью, однако элекции* таких урядников должны отправляться не без гетманской воли.

Всё то же право должны и полковники сохранять и не постановлять без свободного выбора целой сотни сотников и других урядников через коррумпции и любые другие респекты, не должны также через свое частное правление их от правительств отставлять.

XI

Казачьи вдовы и осиротевшие казацкие дети, казацкие вдовы и женщины без присутствия самых казаков, когда в походах, или на каких-либо будут находиться службах, чтобы не привлекались ко всяческим посполитым повинностям и не притеснялись требованиями налогов — договорено и постановлено.

голосованием, особенно полковники, а после выборов утверждены гетманской властью, однако свои обязанности урядники должны исполнять под непосредственным руководством гетмана.

Всё то же должны и полковники соблюдать и не позволять без свободного голосования сотникам и другим урядникам путём взяток и других знаков внимания, указывающих на чрезмерное почтение и чинопочитание, приходить к власти, а также своей личной волей отстранять подчинённых от власти.

XI

Казачьи вдовы и осиротевшие казацкие дети, казацкие вдовы и женщины в отсутствие самих казаков, когда те находятся в походах или несут какую-либо службу, не должны привлекаться к каким бы то ни было гражданским повинностям и не должны облагаться налогами — договорено и постановлено.

ХП

Не меньше городам украинским и от того совершается притеснение, что много кто из жителей, которые должны отбывать всяческие посполитые повинности для разных государственныхников, духовных и светских, поотходили в посессию, а их посполитые, которых осталось малоллюдно, должны без единого облегчения всё те же двигать тягари, которые носили на себе с помощью отторженных и отошедших сел.

Из-за этого после успокоения после военной передряги. Отчизны и после освобождения, дай Бог, ее от московского подданства, должна быть установлена через выбранных для этого комиссаров генеральная ревизия всех усадеб, и которые остались под державцами и представленная для внимания генерального Совета при гетмане, за которой разсудится и постановится, кому достойно принадлежит, а кому не принадлежит держать военные добра и усадьбы, и какие повинности и послушания подданские

ХП

Не меньшие притеснения городам украинским чинятся оттого, что многие из жителей, которые должны отбывать всяческие гражданские повинности у различных чиновников, духовных и светских, отошли в их владение, в их собственность, а их соотечественники, которых осталось немного, должны без каких-либо послаблений нести всё то же бремя, что ложилось на них до того, как часть сел отошла.

В силу вышесказанного, когда Отчизна успокоится после военной смуты и будет освобождена, дай Бог, от московского подданства, должна быть проведена специально назначенными для этого представителями генеральная проверка всех усадеб, и тех, что были в подчинении самодержцев, и тех, что находились под опекой генерального Совета при гетмане. Такая проверка должна разобратсья и решить, кому по праву принадлежат военное имущество и усадьбы, и какие повинности должен нести простой народ, а также какие подати ему полагается отдавать государям.

должно простонародье державцам* отдавать.

Также и от того убогим людям посполитым приумножается притеснение, что многочисленные казаки других людей посполитых, принимая себе в подсоседи*, предохраняют и от надлежащих им повинностей, которые ложатся на общую тяжесть городовую и сельскую, а маетные купцы, защищаясь или гетманскими универсалами, или полковничьей и сотницкой протекцией, уклоняются от несения общих посполитых тягарей и не хотят помогать отбывать ее людям убогим.

Пусть из-за этого светлейший гетман не забудет своими универсалами предрасположить как подсоседей казацких, так и купцов к посполитым повинностям и запретить им протекцию.

ХІІІ

Столичный город Киев и другие украинские города с маестратами* своими во всех правах и привилегиях предоставленных, чтобы были

Также и от того увеличиваются страдания бедных, неимущих людей посполитых*, что многие казаки часть людей посполитых, принимают себе в подсоседи* и защищают от тех повинностей, которые они обязаны нести. В результате все повинности общим бременем ложатся на оставшихся людей. А зажиточные купцы, прикрываясь гетманскими универсалами* или пользуясь поддержкой полковников или сотников, уклоняются от несения всеобщих повинностей и не хотят оказывать содействие в этом людям бедным.

В силу этого светлейший гетман должен не забыть в своих универсалах* обязать подсоседей* казацких и купцов выполнять всеобщую повинность, а также запретить оказывать им поддержку и покровительство.

ХІІІ

По решению данного элекционного акта столичный город Киев и другие украинские города со своими органами управления и всеми предостав-

запрятаны незыблемым уважением сего акта элекционного постановляется и поручает подтверждение их в свое время гетманской власти.

XIV

А то, что более всего приносили притеснения посполитым людям на Украине прежде всего наезды и подводы, а казакам проводничество, из-за которых люди приходили к крайнему в имуществе своему уничтожению, то теперь лишь бы те подводы и проводничества совсем были оставлены и чтобы никто из переезжих отнюдь не решался нигде ни одной подводой брать, напитков, кормов и даней наименьших требовать, разве кто в публичных делах и то за подорожной светлейшего гетмана будет ехать, но и поэтому без единых поклонных даней, а дать лишь подвод, сколько в подорожной будет написано.

Особенно, чтобы никакие лица военные и их, светлейшего гетмана, переезжие слуги не требовали за частными делами, а не военными,

52

ленными правами и привилегиями, сохраняют незыблемое уважение и почет, что должно быть подтверждено и во время гетманской власти.

XIV

Серьезное угнетение приносили людям на Украине также разъезды и перевозки, а казакам — проводничество, из-за которых люди крайне нищали, поэтому необходимо их совсем отменить. Чтобы никто из переезжих* больше не решался нигде ни одной подводой брать, напитками, кормами для лошадей пользоваться, а также требовать уменьшения налога для себя. Это будет возможно только в том случае, если речь будет идти о делах государственных и если подорожная* будет подписана самим светлейшим гетманом. Но и тогда речь не будет вестись о льготных налогах, а только о выдаче подвод в том количестве, какое будет указано в подорожной.

Особенно обратить внимание на то, чтобы никто из военных и слуг светлейшего гетмана,

подвод, кормов, напитков, поклонов и проводников, так как через то городским разорения, а бедным людям наносится обнищание.

Однако, всякое лицо, большое, мелкое и наименьшее, за частным своим делом, а не военным, когда переезжает без рейментарской подорожной, должен за свой счёт всюду по городам и селам воспользоваться, а не требовать и силой никогда не брать подвод и проводников.

XV

А что аренды, установленные для годовой платы компаний и сердюкам и для наших военных затрат считаются за тягость посполитую от всех малороссийских обывателей, военных и посполитых, так же за неприятность и зажимание у простонародья есть компанейская и сердюцкая станция.

Поэтому как аренды, так и упомянутая станция должны быть оставлены и целиком снесены.

Затем пусть военное заброшенное сокровище реставрируется и устанавливается на от-

находящихся в разъездах, не требовал для своих личных нужд, а не военных подвод, кормов, напитков, взяток и проводников, потому что из-за этого городские люди разоряются, а бедные люди совсем нищают.

Поэтому всякое лицо, значимое и менее значимое, переезжая с личной целью, а не по военным делам, без рейментарской* подорожной, не должен нигде, ни в городах, ни в селах, требовать проводников и силой отбирать подводы.

XV

Годовая аренда*, установленная товариществами и сердюками* для проезжающих эту станцию* и для наших военных нужд считающаяся общенародной повинностью для всех жителей Малой Руси, — еще одна беда и притеснение для простого люда.

Поэтому названная аренда должна быть отменена, а упомянутая станция уничтожена.

Заброшенное военное имущество должно быть восстановлено и после этого использо-

бытие и удовлетворение всяческих публичных военных таки затрат.

А как много после окончания войны светлейший гетман должен держать платных компаний и пехотинцев при своей стороне на услугах военных, о том на генеральной Раде будет внимание и постановление.

XVI

Стократ убогие люди кричат и жалуются, что как индуктари и их факторы, так и выездные ярмарке совершают многочисленные свыше обычая и неисчислимы им вымогательства, из-за которых невозможно вообще убогому человеку свободно появиться на ярмарку продать какую-то малую вещь для покрытия убожества своего или на домовую потребность купить без ярмарочного платежа, а, не дай Бог, в вину какую-то, хотя малую, попасть, то выпадет быть ободранному от ног до головы от выездных ярмарочных.

54

вано для различных общественных военных нужд.

После окончания войны светлейший гетман платные товарищества и пехотинцев должен использовать в своих интересах в делах военных, об этом на высшем Совете будет поставлен вопрос и вынесено соответствующее решение.

XVI

Стократно взывают о помощи бедные люди, жалуясь, что индукторы* и их факторы*, а также выездные ярмарочные чинят непомерные, сверх положенного, и многочисленные притеснения, из-за которых невозможно вообще бедному человеку свободно появиться на ярмарку и продать хоть что-нибудь для получения каких-нибудь средств для существования или купить необходимое для дома без уплаты ярмарочного налога. А, не дай Бог, бедный человек провинится хоть в чем-нибудь, то обдерут его с ног до головы до головы выездные ярмарочные.

Из-за чего пусть индуктари и их факторы от них столько отбирают к военному сокровищу, сколько товаров, и такие ексации, эвекты* и индукты*, которые будет вычислено в интерцигах, ничего лишнего от купцов не требуя и людям верным убогим не совершая наименьшего вымогательства.

Так же и выездные ярмарочные лишь бы выбрали повинность из кого принадлежит, а не у убогих людей, прибывших на ярмарку с малой домовой продажей или для купли чего-то на домовую потребность, никаких дел, не только криминальных, но и текущих, не судили и вымогательства свыше обычая не совершали людям и городовым — будет оказывать содействие поэтому светлейший гетман своей добродумной заботой и властью; ему поручают и все в Отчизне неурядицы для премудрого взыскания, права и вольности военные для незыблемой сохранности и обороны, договоры сии и постановления для конечного выполнения, которые его сановность сводит подтвердить не только подписью своей руки, но и фор-

В силу вышесказанного индукторы* и их факторы* сборы для военного имущества должны соизмерять с количеством товаров, ничего лишнего от купцов не требуя и не вымогая ничего у людей бедных правоверных. А ексации, эвекты* и индукты* должны быть подсчитаны в интерцигах.

Выездные ярмарочные тоже должны собирать повинность только у тех, кто должен ее платить, а не у бедных людей, прибывших на ярмарку, чтобы продать немного из домашнего хозяйства или купить что-то для домашних нужд. Не должны также они заниматься разбирательством каких бы то ни было дел, ни уголовных, ни гражданских, не взимали с людей и городовых* сверх положенного. Содействие всему этому должен оказывать светлейший гетман, обладающий властью и имеющий добрые помыслы. Ему поручают разбирать все беспорядки в Отчизне и выносить свое мудрое решение по каждому случаю, неустанно сохранять и защищать права и свободы военные, следить за тем, чтобы все договоры и постановления,

мально присягой и тиснением военной печати. А присяга та имеет в себе такое:

ПРИСЯГА ГЕТМАНА ОРЛИКА

Я, Филипп Орлик, новоизбранный Запорожского войска гетман, присягаю Господу Бог, славленому в святой Троице, на том, что, будучи избранным, объявлен и выведен на знаменитое правительство гетманское свободными голосами, по давним правам и обычаям военным, за соизволением наиболее светлой королевской величественности шведской, протектора нашего, от генеральной старшины и всего Запорожского войска здесь, при стороне его королевской величественности, и которое возле Днепра на Низе* остается, через посланные лица, что настоящие договоры и постановления, здесь описанные и между мной и таки Запорожским войском узаконенные и утвержденные с полным советом на акте настоящей элекции по всем пунктам, коматам и периодам неизменно выполнять, милость, верность и старательную заботу к малорос-

названные выше, выполнялись, воплотились в жизнь. А подтверждает все это его светлость не только своей подписью, но и официальной присягой и скрепляет все это печатью. Присяга эта содержит в себе следующее:

ПРИСЯГА ГЕТМАНА ОРЛИКА

Я, Филипп Орлик, новоизбранный гетман Запорожского войска, присягаю Господу Богу, прославленому в святой Троице, о том, что, будучи избранным путем свободного голосования, назначенным и утвержденным возглавлять известное гетманское правительство, по давним традициям и обычаям военным, по соизволению наисветлейшего королевского величества шведского, покровителя нашего, перед лицом генеральной старшины и всего Запорожского войска, находящемся под покровительством королевского величества в нижнем течении реки Днепр, перед доверенными лицами, процедурой настоящего избрания обязуюсь неизменно выполнять все содержащееся в данной конституции договоры и постановления, здесь описанные, узаконенные и утвержденные при полном согласовании с Запорожским войском, быть любя-

сийской Отчизне, матери нашей, о добре ее посполитым, о публичной целости, о расширении прав и вольностей военных, сколько силы, ума и способов станет, иметь, никаких факций* не ладить с посторонними государствами и народами, а внутри в Отчизне на разрушение и хотя какое повреждение, объявлять всякие происки Отчизне, правам и вольностям военным, вредные генеральной старшине, полковникам и кому принадлежит, обещаю и повинность беру сохранять к высшим и заслуженным в Запорожском войске лицам уважение и любовь ко всему старшего и меньшего общества, а к преступникам, согласно артикулам правовым, справедливость.

В этом мне, Боже, помоги, непорочное сие Евангелие и невинная страсть Христова.

А то все подписью руки моей собственной и печатью военной утверждаю.

щим, верным и заботящимся о малороссийской Отчизне, матери нашей, о благе для ее посполитых*, о целостности общества, о расширении прав и свобод воинских, сколько силы, ума и возможностей хватит, никаких факций* не организовывать с чужими государствами и народами, а внутри Отчизны, заметив чьи-то намерения внутри государства уничтожить, разорить и нанести хоть малейший вред Отчизне открыто заявлять об интригах с целью нарушить права и свободы воинские, нанести вред генеральной старшине, полковникам. Обещаю и обязуюсь сохранять к высшим и заслуженным в Запорожском войске лицам уважение и любовь, а также ко всему старшему и младшему товариществу, а по отношению к преступникам, согласно статьям закона, быть справедливым.

В этом мне, Боже, помоги, непорочное сие Евангелие и невинная страсть Христова.

Всё вышесказанное утверждаю собственноручно и скрепляю военной печатью.

***Творилось в Бендере, года 1710, апреля 5 дня. Филипп Орлик,
гетман Запорожского войска рукой собственной.***

ПРИМЕЧАНИЯ

Аренда — 1. отдача внаем на срок за определенную плату недвижимого имущества (первонач. на юго-западе России и в Прибалтике). 2. пожалование доходов с земли, недвижимого имущества как форма вознаграждения за службу; рента (Словарь русского языка XVIII века).

Будто крин в терне. Крин — *слав.* лилия./ В сравн. *Церковь же Христова, во всех сих напастях, яко крин посреде терния процветает.*

Войсковой круг — общевойсковое собрание у донских, волжских, яицких, гребенских, терских казаков в 16-19 веках (у украинских — Сечевая рада). В компетенцию Войскового круга входили вопросы внутреннего устройства и внешних сношений: выборы атамана, есаулов, должностных лиц, вопросы войны и мира, организации военных походов, дележа военной добычи и жалования. Войсковой круг являлся высшим органом власти и высшей судебной инстанцией казачьего войска. С 18 века войсковой круг постепенно утрачивал свое значение в связи с назначением войсковых атаманов российскими императорами и усилением роли старшины в системе управления. В 19 — начале 20 веков Войсковым кругом назывались собрания представителей станиц в

особо торжественных или чрезвычайных случаях. После 1917 года войсковые круги приобрели реальную власть, стали центрами сплочения контрреволюционных сил и просуществовали до установления в казачьих областях Советской власти.

Вольность — свобода и независимость (государства, общества, человека) // Отсутствие стеснения, ограничений, запретов // чаще мн. Преимущественные права, привилегии. (Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: Т. 1 – 4. - М.: Рус. яз., 1978 – 1980. - Т. 1, с.240).

Втиснуться — *перен.* попасть куда-либо, достичь чего-либо (хитростью, обманом и т. п.).

Гадячский полк — полк города Гадяч. Казаки Гадячского полка, которым руководили в разное время вельможный казацкий летописец Г. Грабьянка, меценат М.Борохович принимали участие и прославили себя храбростью и отвагой в походах на Азов и в Прибалтику, неоднократно поднимали народ на борьбу со старшинским произволом.

Генеральная старшина — высшая военная и гражданская администрация на Левобережной Украине во второй половине 17–18 веках, совет при гетмане. В ее состав входили: генеральный обозный, генеральный судья, генеральный писарь, генеральный есаул, генеральный хорунжий, генеральный

подскарбий, генеральный бунчужный. Генеральная старшина назначалась гетманом по согласованию с царским правительством. Все чины генеральной старшины существовали и в Запорожской Сечи, только без слова «генеральный», которое появилось для отличия от старшины полковой и сотенной. Четыре чина генеральной старшины — обозный, есаул, хорунжий и бунчужный — выполняли отдельные поручения гетмана, в военное время генеральный обозный, как правило, ведал войсковой артиллерией. Генеральный хорунжий и генеральный бунчужный были почетными хранителями символов власти — войскового знамени (хоругви) и бунчука. Генеральный подскарбий ведал финансовой частью (скарбом), облагал население налогами и занимался их сбором. Чин подскарбия был учрежден гетманом Иваном Брюховецким и вновь восстановлен Даниилом Апостолом. Генеральный судья ведал генеральным судом, который рассматривал жалобы на решения полковых судов. В 17 веке генеральных судей и есаулов было по двое человек. Генеральный писарь ведал делопроизводством Генеральной войсковой канцелярии. Наиболее известны генеральные обозные Петр Забега (умер 1689), Василий Борковский (умер 1703), сподвижник И. С. Мазепы Иван Ломиковский, Семен Кочубей (умер 1779); генеральные

судьи Василий Кочубей (умер 1708), Иван Чарныш (умер 1728). Василий Кочубей, занимавший должность генерального писаря при Мазепе в течение 13 лет. Его преемниками стали: Филипп Орлик, Семен Савич, Андрей Безбородко (отец канцлера А.А. Безбородко), Василий Тупанский. Особую значимость генеральная старшина приобрела при последнем гетмане К. Г. Разумовском, который подолгу жил в России и передавал генеральной старшине управление Малороссией. Чины генеральной старшины существовали и после ликвидации гетманства и были упразднены только с введением на Украине в 1782 губернского управления.

Гетман — (*польск.* hetman, *от нем.* Hauptmann — начальник) — предводитель, командующий войском в Восточной Европе с 15 по 18 века. Титул «гетман» впервые встречается в 15 веке в Чехии и Польше. Гетманом называли командующего войском таборитов. В Польше с 15 века вплоть до 1795 года гетман командовал постоянным наемным войском. В 1505 году он стал именоваться великим коронным гетманом и к нему перешло командование всеми вооруженными силами. Несколько позже аналогичная должность была введена и в Литве. С 1539 года в Речи Посполитой было две пары гетманов для Польши и Литвы (великий коронный гетман и его замес-

титель — польный гетман). Кроме того, существовала должность надворного гетмана, который командовал придворной гвардией. С 1581 года должность великого коронного гетмана стала пожизненной. Он обладал широкими полномочиями: проводил набор войск, назначал офицеров, осуществлял судебную власть в армии, имел право дипломатических сношений с крымскими татарами. В 1717 году и особенно в 1776 году права коронного гетмана в Речи Посполитой были существенно урезаны. Со второй половины 16 века гетманом стали называть главу реестрового казачества Украины. Это звание принимали и вожди казацких восстаний на Украине: Криштоф Косинский, Северин Наливайко, Тарас Трясило. В 1648 году титул гетмана принял Богдан Хмельницкий. В связи с изменой в 1657 году его преемника Ивана Выговского и разделом страны между Россией и Речью Посполитой стало два гетмана: Правобережной Украины, где эта должность была упразднена в 1704 году и Левобережной Украины, которая называлась Гетманщиной. Признавая верховную власть русского царя, гетман Левобережной Украины был наделен высшей гражданской, военной и судебной властью, имел право дипломатических сношений с другими государствами, кроме Польши и Турции. С согласия царя он выбирался генеральной войско-

вой радой. Постепенно эти права ограничивались, с 1708 года, гетман Украины стал назначаться русским царем. В разные годы резиденцией украинских гетманов были Чигирин, Гадяч, Батурин и Глухов. В 1722–1727 и в 1734–1750 годах должность гетмана была вакантной, а в 1764 году была вовсе упразднена Екатериной II. В 17 веке гетманом называли и командующего войсками Молдавского княжества.

Гетманщина — название украинских земель, находившихся под управлением гетманов в 17-18 веках. Термин Гетманщина используется для обозначения территории и периода в истории Украины. Гетманщина образовалась в ходе Хмельнитчины, когда большая часть украинских земель перешла под контроль гетмана Богдана Хмельницкого. Зборовский договор (1649) признал автономию Гетманщины (официально Войско Запорожское). Автономия Украины была признана и русским царем по условиям Переяславской рады (1654). После окончания русско-польской войны 1654–1667 годов Украина оказалась разделена на Левобережную Украину под властью России и Правобережную Украину под властью Речи Посполитой. Обе части Украины сохранили автономные права, соответственно появились гетманы Правобережной и Левобережной Украины. В исторической литературе понятие Гетманщины при-

нято связывать с Левобережной Украиной, так как на Правобережье власть гетмана была упразднена уже в 1676 году, а на Левобережье сохранялась до 1764 года. Резиденциями украинских гетманов в разные годы были Чигирин, Гадяч, Батурин, Глухов.

Гетманщина пользовалась автономией, имела свою административно-территориальную систему, суд, финансы, войско. Самобытное административно-территориальное устройство сложилось на основе традиций казацкого самоуправления. Территория автономии разделялась на полки и сотни. На Правобережье полково-сотенный уклад просуществовал до 1714 года; на Левобережье он сохранялся до 1782 года. Количество полков и сотен не были постоянными. На Левобережной Украине в 1672 году насчитывалось 117 сотен, а к концу века — 163 сотни. В конце 17 века на Левобережной Украине было около 2 тысяч населенных пунктов, в которых проживало около 1,5 млн. человек.

Высшим властным органом на Гетманщине была Генеральная войсковая рада, которая избирала гетмана. Полномочия исполнительной власти принадлежали гетману и генеральной старшине. Принцип выборности был свойственен всем формам центральной и местной администрации. При гетманах Богдане Хмельницком, Иване Выговском, Иване Мазепе

на Украине усиливалась тенденция к авторитарному правлению, в другие периоды укреплялась олигархическая власть генеральной старшины. И гетман, и генеральная старшина манипулировали Генеральной войсковой радой, значение которой постоянно сокращалось.

Наряду с прямыми налогами население Гетманщины платило сборы на мельницы, пасеки, проездные, транзитные и внутренние таможенные сборы. Значительные доходы давала аренда пошлин на водку, деготь и табак. Начиная с правления Петра I Великого, царское правительство стремилось к ограничению автономных прав Украины. В 1722 и 1734 году русские монархи не разрешали избирать нового гетмана. В 1764 году Екатерина II Великая окончательно ликвидировала гетманское правление. Вместо гетмана и Генеральной военной канцелярии властные полномочия перешли к Малороссийской коллегии (1764–1786) из четырех русских чиновников и четырех прежних генеральных старшин. В 1781 году Левобережная Украина была разделена на три наместничества — Новгород-Северское, Черниговское и Киевское. Полково-сотенный уклад перестал существовать в следующем году. В 1783 году вместо казацких было создано 10 кавалерийских регулярных полков.

В апреле-декабре 1918 года Гетманщиной называли власть гетмана П. П. Скоропадского на Украине. Царский генерал, крупный помещик П. П. Скоропадский пришел к власти после разгона германскими оккупационными властями Центральной рады. 29 апреля 1918 года Скоропадский был избран гетманом Украины. В специальной «грамоте» гетман восстановил частную собственность на фабрики и заводы, ввел режим военно-полевых судов. Крах Германии в Первой мировой войне привел к ликвидации Гетманщины, Скоропадский 14 декабря 1918 года бежал в Германию.

Городовой — 1. относящийся к городу; городской. 2. относящийся к городу, крепости. (Городовые казаки — казаки, несшие службу на укрепленных линиях по южным и восточным границам русского государства. (Словарь русского языка XVIII века)).

Городовой полковник — конкуренцию городским воеводам составляли полковники, обладавшие значительными военными, судебными-административными полномочиями. Деятельность воевод и полковников строилась на принципах единоначалия, подчинения центральным государственным органам, но руководители полка выбирались на свою должность казаками, а не назначались как воеводы.

Городское войско — в начале XV века часть казаков двинулась в пределы русских княжеств. Именно

они и составили основную часть «городовых» или «служилых» казаков. Так впервые казаки стали на службу русским князьям. Это был тот исторический период, когда русские князья обратились к идее создания постоянных воинских формирований.

Госпиталь — это название наиболее уместно в военном ведомстве, где госпиталем зовут постоянную, а лазаретом временную, полковую больницу. (Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: Т. 1 – 4.-М.: Рус. яз., 1978 – 1980. - Т.1, с.385).

Грунты — земельное владение в Польше и на Украине. (Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: Т. 1 – 4. -М.: Рус. яз., 1978 – 1980. - Т., с.).

Декларация — объявление, оповещение, оглашение; сношение на бумаге между государствами, с каким-либо окончательным заключением, условием, соглашением (Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: Т. 1 – 4.-М.: Рус. яз., 1978 – 1980. - Т.1, с.426); 1. Дипломатическое Объявление // Публичное объявление, афиша // Объяснение // Предложение, обещание. Акт, указ. 2. Таможенная декларация (Словарь русского языка XVIII века).

Державец — *слав.* властелин, государь (Словарь русского языка XVIII века).

Ез — рыбол. Это перегородка через реку с отверстием, перекрытым сетью, куда ловится (попадает) рыба (Словарь русского языка XVIII века).

Езы — частокол или плетень поперек всей реки, чтобы не дать рыбе вверх хода и выловить всю на месте; городьба, перебой, закол, учуг (Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: Т. 1 – 4. - М.: Рус. яз., 1978 – 1980.-Т.1, с. 517).

Екзарший, екзарх (с греч. — руководитель, начинатель) — 1. название начальственного лица в древнегреческом жреческом сословии; 2. название церковно-иерархической степени в церкви восточной, времен Вселенских соборов, упоминаемое в исторических памятниках (Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона); (греч. epharchos, от epharcho быть первым): 1) епископ, управлявший многими епархиями одной области; 2) наместник византийской империи в Италии. (Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. Чудинов А.Н., 1910).

Жатва — действие жнущего, сбор с нивы хлебов и вообще полевых плодов. // Самый хлеб на ниве, или уже снятый; // время, пора съёмки хлебов, страда (Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: Т. 1 – 4. - М.: Рус. яз., 1978 – 1980. - Т.1, с.528).

Жать — срезывать серпом хлеб или др. растения с корня (Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: Т. 1 – 4.-М.: Рус. яз., 1978 – 1980. - Т.1, с.527).

Запорожская Сечь (Низовое войско Запорожское) — социально-политическая и военная организация украинских казаков в 16-18 веках за Днепровскими порогами. Казаки появились в Запорожье в начале 16 века. Для защиты от нападений крымских татар они строили небольшие деревянные укрепления — сечи. В 1530-х годах запорожцы объединяются вокруг главной Сечи, которая стала местом пребывания коша, кошевого атамана и сечевой рады. Своеобразная казачья республика просуществовала в Запорожской Сечи до 1654 года. Казаки подразделялись на куреня, вели активную борьбу с «нехристями»: крымскими татарами, турками, польскими и литовскими католиками, еврейским населением Украины. Запорожская Сечь сыграла важнейшую роль в формировании самосознания украинского народа, в его освободительной борьбе в 16-18 веках. В 1709 году по указанию Петра Великого в связи с восстанием Кондратия Булавина, Запорожская Сечь ликвидирована, сами казаки в значительной массе переселились в пределы Крымского ханства. В 1734 году русское правительство разрешило казакам вернуться

в Запорожье, где была создана так называемая Новая Сечь, окончательно ликвидированная в 1775 году.

Затраты — истрачение собственных денег за другого (Словарь русского языка XVIII века).

Индукта — (*ср.-лат.* Indukta, через пол. Indukta) — пошлина за ввозимые товары (в Украине). // Право на сбор пошлины (Словарь русского языка XVIII века). Пошлина в Малороссии на съестные товары и скот, отмененная Елисаветой Петровной (Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка Чудинов А.Н., 1910). Индукта при гетмане Данииле Апостоле (впрочем, как и раньше) отдавалась на откуп; взималась с украинских, российских и иноземных купцов. (Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона).

Индуктор — (*пол.* Inductor) — сборщик пошлин за ввозимые товары (в Украине) (Словарь русского языка XVIII века).

Каган (*тюрк.* — князь, государь) — *истор.* древний титул главы государства у тюркских народов, а также некоторых древнерусских царей; в VIII – X вв. — наименование хазарского хана. (Словарь русского языка XVIII века).

Каганский — ханский. (Сомов В.П. Словарь редких и забытых слов. — М., 1996. С. 171 – 172).

Казацкий — (коз-, -ой), -ая, -ое и **казачий** (коз-, -ей), -ья, -ье - относящийся к казаку, казакам; свойственный, принадлежащий им (Словарь русского языка XVIII века).

Казачество — этническая, социальная и историческая общность (группа), объединившая в силу своих специфических особенностей всех казаков, в первую очередь русских, а также украинцев, калмыков, бурят, башкир, татар, эвенков, осетин и др., как отдельные субэтноты своих народов в единое целое. Российское законодательство до 1917 рассматривало казачество как особое воинское сословие, имевшее привилегии за несение обязательной службы. Казачество определяли и как отдельный этнос, самостоятельную народность (четвертую ветвь восточного славянства) или даже как особую нацию смешанного тюрко-славянского происхождения. Последняя версия усиленно разрабатывалась в 20 веке казачьими историками-эмигрантами. Среди ученых нет единодушия в вопросе о происхождении слова «казак» («козак» по-украински). Делались попытки производить это слово от названия народов, некогда живших вблизи Днепра и Дона (касоги, х(к)азары), от самоназвания современных киргизов — кайсаки. Существовали и другие этимологические версии: от турецкого «каз» (т. е. гусь), от монгольского «ко» (броня, защи-

та) и «зах» (рубеж). Большинство специалистов сходятся в том, что слово «казачество» пришло с востока и имеет тюркские корни. В русском языке это слово, впервые упомянутое в русских летописях 1444 года, первоначально означало бездомных и вольных воинов, поступавших на службу с выполнением военных обязательств.

Карл X Густав — (Karl X Gustav) (8 ноября 1622, Нючепингсхус — 13 февраля 1660, Гетеборг) - король Швеции с 1654, основатель Каролинской династии. Сын пфальцграфа Иоганна Казимира Цвейбрюккенского и Екатерины Шведской, двоюродный брат шведской королевы Кристины.

Карл XII Шведский — (Karl XII) (17 июня 1682, Стокгольм — 30 ноября 1718, у крепости Фредрикстен, близ Фредриксхалла, Норвегия) - король Швеции с 1697 из династии Пфальц-Цвейбрюкен, выдающийся полководец. Сын шведского короля Карла XI и королевы Ульрики Элеоноры, урожденной датской принцессы. Он взошел на престол после смерти отца в апреле 1697 года; в ноябре месяце того же года, в возрасте 15 лет, Карл XII был провозглашен совершеннолетним. Он правил как самодержавный монарх, при коронации сам возложил на себя корону и в отличие от своих предшественников не принес клятвы соблюдать законы Швеции. Карл XII продол-

жил абсолютистскую великодержавную политику своего отца, опираясь на экономическое и политическое могущество Швеции.

Коллегация — совет, коллегия («...ясневельможный гетман (Орлик)... старатися о обновленье давнего з Панством Крымским братерства, коллегации военной и потверженье в Ђчной пріязни»).

Кошевой атаман - глава войскового управления в Запорожской Сечи, которая называлась кошем (лагерем, общиной). Кошевой атаман избирался на сечевой раде (сходе) казаками, пользовался почти неограниченной властью, но ежегодно давал отчет о своих действиях раде. Кошевому атаману непосредственно подчинялась войсковая старшина (судья, есаул, писарь, куренные атаманы). Кроме Запорожской Сечи (с середины 16 в. до 1775), должность кошевого атамана существовала в Задунайской Сечи (в 1775-1828) и Черноморском казачьем войске (в 1787-1797); в последнем кошевые атаманы назначались правительством.

Криминальный — (*лат.* *criminalis*, от *crimen* - преступление). Уголовный, преступный (Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. Чудинов А.Н., 1910).

Ловитва — орудие ловли, лова.

Магистрат — 1. орган городского управления в западноевропейских государствах, муниципалитет. Правительство, государственная власть. 2. Судебно-административное учреждение, введенное Петром I для управления торгово-промышленными делами (Словарь русского языка XVIII века).

Маестат — 1. тоже, что величество (как императорский титул); 2. Верховная власть, владычество (Словарь русского языка XVIII века).

Маестрат — см. магистрат.

Мазепа Иван Степанович — (1644 — 28 августа (8 сентября) 1709, Бендеры) — украинский государственный деятель, гетман Украины (1687-1708). Иван Мазепа родился в украинской дворянской семье, а воспитывался при дворе польского короля. В 1669-1673 гг. он состоял на службе у гетмана Правобережной Украины П. Д. Дорошенко в 1674-1681 гг. — у гетмана Левобережной Украины Ивана Самойловича, в 1682-1686 гг. был генеральным есаулом. В 1687 Мазепа стал гетманом Левобережной Украины, был одним из крупнейших землевладельцев. Он вынашивал планы отделения Левобережной Украины от России. Во время Северной войны 1700-1721 гг. Мазепа вступил в тайные переговоры с польским королем Станиславом Лещинским, а затем и со шведским королем Карлом XII. Когда шведские войска вторг-

лись на территорию Украины, Мазепа открыто перешел на их сторону (октябрь 1708). После поражения шведской армии в Полтавской битве (1709) Мазепа бежал в турецкую крепость Бендеры вместе с Карлом XII. Здесь вскоре Мазепа умер и был торжественно похоронен.

Местник — *слав.* мститель (Словарь русского языка XVIII века).

Месть — *церк.* О Боге мстящем (Шимкевич Федор, Корнеслов русского языка. Спб., 1842, с.143).

Недоизвестный — *старослав.* неведом – непонятный, непостижимый. (Старославянский словарь (по рукописям X – XI веков): Около 10 000 слов / Э. Благова, Р. М. Цейтлин, С. Геродес и др. Под ред. Р. М. Цейтлин, Р. Вечерки и Э. Благовой. – 2-е изд., стереотип. – М.: Рус. яз., 1999. С. 362).

Низ — название в 16-18 вв. территорий в нижних течениях рек Днепр, Дон, Волга и др. и Поволжья ниже Н. Новгорода.

Низовое войско — казаки делились на городовых и низовых. Низовые казаки (другое название Запорожских) впервые упоминаются в письме великого князя Литовского Сигизмунда Августа: «Козакам тем, которые, из замков и городов украинских съехавши, на Низу проживают». С середины 1580-х годов низовые (Запорожские) казаки именуются се-

чевыми. Запорожские казаки (низовые казаки) жили вольной, но вместе с тем довольно суровой жизнью. Большую часть своей жизни они проводили в походах. Военная добыча, которую они захватывали, являлась одним из источников их существования. Казаки действовали из засад, атаковали лавой. Каждого казака с детства обучали верховой езде, владению саблей и пикой, меткой стрельбе из ружья и лука. Главным идеалом юношей становилась свобода родной земли.

Область — великая власть, широкая сила, право и мочь // страна, земля, государство // край под особым управлением, не названный губернией; вновь устраиваемая страна. (Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: Т. 1 – 4. - М.: Рус. яз., 1978–1980. - Т.4, с.).

Общество — собрание людей, товарищески, братски связанных какими-либо общими условиями. (Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: Т. 1 – 4. - М.: Рус. яз., 1978 – 1980. - Т., с.).

Орлик Филипп (1672–1742) — украинский политический деятель, казачий старшина, генеральный писарь (1702–1708). Выходец из среды украинской шляхты, Филипп Орлик владел значительными поместьями. Он служил в Генеральной войсковой канцелярии, в 1702 году стал генеральным писарем.

Сподвижник Мазепы, после Полтавской битвы 1709 года он бежал в Турцию, точнее – в турецкую крепость Бендеры. После смерти Мазепы в 1710 году, по инициативе Карла XII Шведского казачья старшина провозгласила Филиппа Орлика гетманом. Подписанный Орликом договор признавал вечный протекторат Швеции над Украиной. Для того, чтобы легализовать свое гетманство и получить еще большую поддержку Орлик пишет первую конституцию («Пакти й Конституції прав і вольностей Війська Запорізького» 1710), в которой он фактически обязывается ограничить полномочия гетмана, сохранить статус запорожцев, уменьшить социальную эксплуатацию, и бороться за политическую и церковное отделение Украины от России. В начале декабря 1718 года Карл XII неожиданно умер. Орлик потерял надежного союзника и в правительственных кругах после смерти короля, начинают появляться настроения, которые близки к заключению мира с Москвой. Понимая, что Швеция уже вряд ли ему поможет, Орлик отправляется за поддержкой в Польшу, Германию, а со временем во Францию. Во Франции он прожил до 1722 года, пытаясь хоть как-то привлечь внимание европейских деятелей к судьбе Украины. Орлик прекрасно понимал, что сам он не реализует план освобождения Украины. Он проявлял высокие

дипломатические способности, чтобы уговорить сторонников свободной Украины в правительствах Швеции, Германии, Польши, Франции, Турции на совместную борьбу против московского царя и использовал любую возможность, чтобы заинтересовать европейских деятелей в разрешении судьбы Украинского государства. С 1722 по 1738 Орлик живет в Салониках (Греция). Свой период жизни в Греции Орлик определял, как самый тяжелый. За это время он теряет двоих сыновей.

Продолжая свою дипломатическую деятельность, он рассылает письма и манифесты европейским политическим деятелям Франции, Англии, Польши, Ватикана, Саксонии, Пруссии и других государств. В посланиях он каждый раз просил помощи в восстановлении украинской государственности. После 1738 года он переезжает в Хотин, затем в Черновцы, Каушаны, Бухарест, потом переезжает в город Яссы (Молдавия), где 24 мая 1742 года и умирает. Создатель первой конституции, мудрый политик умирает в такой бедности, что молдавский господарь вынужден похоронить его за свои собственные деньги. Дело Орлика продолжил его сын Григорий, который погиб в 1769 году. За большие достижения Григорий Орлик получил звание маршала Франции. Предки славного гетмана Орлика до сих пор проживают во Франции и

сохраняют фамильные архивы. Сегодня имя гетмана носит улица в центре Киева. В шведском городе Кристианстад, в доме, где проживал Пилип Орлик, в его честь установлена памятная доска.

Переезжий — переезжающий человек (Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: Т. 1 – 4. - М.: Рус. яз., 1978 – 1980. - Т.3, с.100).

Подорожная — открытый лист на получение почтовых лошадей. (Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: Т. 1 – 4. - М.: Рус. яз., 1978 – 1980. - Т.3, с.193).

Подсоседи — в частности, **присоседиться**: приблизиться лъстиво, лукаво; в укоризненном значении, о том, кто ищет в этом своей выгоды (Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: Т. 1 – 4. - М.: Рус. яз., 1978 – 1980).

Подсусеживать, подсуседить — кого к кому, посадить в соседи, в соседстве; навязать в соседи. **–ся**, сесть или поселиться соседом; подсесть к кому навязчиво, с какими-либо видами; присо(у)седиться, подсебриться. **Подсуседок, подсуседник** м. стар. захребетник, приживалец, подпущенник; прикнущий к кому в дом, во двор, живущий на чужом дворе, хотя бы и в своей избенке, бобыль; наймиты, городские смерды, прислуга; *сельские смерды* или *изорники*, наемные пахари. *Нарядить подсуседников*

на стены, для обороны. *Казачьи подсосудки. Подсуседка* ж. хохлатый жаворонок. *Подсуседок* м. — *дка* ж. соседи, шабры, сябры.

Поле — место, занятое войском под открытым небом. Лагерь, стан, обоз, табор, становище. (Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: Т. 1 – 4. - М.: Рус. яз., 1978 – 1980. - Т.3, с.258).

Посессия — *от лат. possessio* – владение, собственность.

Посессор — владелец, собственник.

Посполитые — (войсковые подданные), неказацкое сельское население Запорожья в период существования Новой Сечи (1734-75). Состояло из беглых семейных крестьян, которые не принимались в войско и несли различные повинности в его пользу.

Посполитые — войсковые подданные, неказацкое сельское население Запорожья в период существования Новой Сечи (1734–75). Состояло из беглых семейных крестьян, которые не принимались в войско и несли различные повинности в его пользу. После восстания Богдана Хмельницкого, изменившего формы политического существования Малороссии, малорусский народ распался на две группы: казачество и посполитство. Основанием для подобного деления служила разница в характере повинностей... (Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона).

Посполитные крестьяне — лично свободное население Левобережной и Слободской Украины во второй половине 17-18 веков, к концу 18 века превратились в крепостных крестьян. Хмельнитчина изменила основы политического устройства Украины, население которой распалось на две группы — казачество и посполитство. Казаки несли военную службу и за это освобождались от большинства повинностей. Посполитые платили налоги в войсковую казну, несли натуральные повинности — подводную, постойную. Первоначально название «посполитые» относилось ко всем группам тяглого населения, независимо от того, были ли это крестьяне или мещане; но вскоре посполитыми стали называть в основном крестьян. Казаки и посполитые не были обособленными одна от другой группами населения: казак мог сделаться посполитым, посполитый — казаком. Главную роль в переходах играли причины экономического характера, так как военная служба, сопряженная с расходами, требовала имущественной состоятельности. Только в 18 веке посполитство обособилось от казаков. Посполитый крестьянин был лично свободен, мог менять место жительства, владел землей и другим имуществом на праве полной собственности. Хмельнитчина уничтожила на Украине крупное землевладение польских магнатов, но не

коснулась земельных владений монастырей. Универсалы Богдана Хмельницкого подтверждали земельные владения монастырей, охраняли их от нападений и грабежей казаков, запрещали принимать в войско монастырских крестьян. Кроме монастырей, владение земельными имениями сохранили шляхтичи, поддержавшие Хмельнитчину. Тем не менее, крестьяне, населявшие монастырские и шляхетские земли, как и все посполитые были лично свободными. Все земли, за исключением монастырских и шляхетских, составили свободный войсковой фонд, из которого раздавались имения (маетности) в держание учреждениям или лицам, при условии несения военной службы или за «войсковые услуги». Такие раздачи начались при Богдане Хмельницком и продолжались его преемниками. Учреждения или частные лица, став держателями маетности, обязаны были обеспечить казне все обычные платежи и повинности крестьян. Обязанности посполитых по отношению к держателю маетности не были строго определены: одни давали десятину урожая, другие платили деньгами, возили дрова, косили сено, работали на владельца два дня в неделю. В универсалах повинности крестьян определялись общей фразой, что они обязаны отдавать «обычное послушество». В 1660-х годах с опустошенной непрерывными войнами

Правобережной Украины началось массовое переселение крестьян на земли Левобережной Украины. Переселенцы, в большинстве своем, не могли сразу начать ведение самостоятельного хозяйства и обычно попадали в зависимость владельцам маетностей. Однако поселенцы оставались лично свободными и могли, с соблюдением определенных условий, оставлять своего хозяина и переходить к другому. Постоянные войны второй половины 17 века отражались и на населении Левобережья. Рядовые казаки-земледельцы, принужденные почти непрерывно нести военную службу, массами разорялись. Для избавления от тягот военной службы многие казаки переходили в ряды владельческих посполитых крестьян и, продавая свой земельный надел, селились на чужой земле. Таких поселенцев называли подсуседками. За пользование землей они платили ее хозяину долю урожая. Таким образом увеличивалось число посполитых, находившихся в зависимости от землевладельцев. Большинство землевладельцев, за исключением монастырей, стало состоять из войсковой старшины, которая приобрела исключительное влияние на политическую жизнь Украины. Старшина фактически определяла выбор гетмана и все управление страной, постепенно закрепостила посполитых крестьян в течение второй половины 17–18 веках. Начало процес-

са закрепощения связано с произвольным повышением держателями маетностей повинностей посполитых. Жалобы крестьян, как правило, оставались безрезультатными, так как местная власть и суд находились в руках старшины. Защищая свои интересы, крестьяне активно пользовались правом свободного перехода. При этом им зачастую приходилось продавать свой земельный надел. Держатели маетностей стремились контролировать продажи участков в своих владениях, стремясь не допустить уменьшения числа тягловых дворов. Они требовали, чтобы уходящий крестьянин мог продавать свой участок только с их разрешения. Держателей маетностей активно поддерживал гетман Иван Мазепа. В 1723 году генеральная войсковая канцелярия, издала приказ, по которому посполитые «без ведома державского» не должны были продавать свои земли посторонним лицам. В практике малороссийских судов стало применяться положение Литовского статута, запрещавшее покупку недвижимости без воли пана. Таким образом, была установлена условность земельной собственности посполитых. В это же время развернулся процесс скупки держателями маетностей земельных участков у своих же крестьян. Продавая свою землю, экономически несостоятельные посполитые обещали за себя и за своих потомков оставить-

ся в подданстве владельцу имения. Поначалу подобного рода договоры не имели большого значения и требование выдачи ушедшего посполитого оставалось безрезультатным, но постепенно землевладельцы получили реальную возможность силой удерживать зависимых крестьян от перехода. В 1720-х годах в украинском обществе сложилось мнение о том, что посполитые — люди не вполне свободные. Первая попытка узаконить прикрепление крестьян была сделана при гетмане Данииле Апостоле, который, однако, воспротивился этому. Тем не менее, просьбы старшины о прикреплении крестьян и запрещении свободных переходов учащались, мотивом для такого запрещения выставлялись не частные интересы, а вред от переходов для государственной казны. В 1738 году генерал А. И. Румянцев доносил, что многие казаки и посполитые из Слободской Украины убежали в Великороссию и Малороссию, а потому он не может содержать армию. Кабинет министров России 29 мая 1738 года издал указ возвратить беглецов на прежние их места. Генеральная войсковая канцелярия восприняла этот указ, как запрет крестьянского перехода и внутри Малороссии. Указом 18 января 1742 года, который последовал за восшествием на престол Елизаветы Петровны, свободный переход посполитых был снова разрешен. В период су-

уществования Новой Сечи (1734–1775), в Запорожье обосновалось значительное количество беглых семейных крестьян из более северных районов Украины. Они составили прослойку посполитых — казацкого сельского населения Сечи. Они являлись войсковыми подданными, несли различные повинности в пользу Запорожского войска. Гетман К. Г. Разумовский, несмотря на просьбы старшины, долгое время не соглашался на закрепощение украинских крестьян. Лишь 20 апреля 1760 года он издал универсал относительно переходов посполитых. По универсалу гетмана при переходе от одного владельца к другому посполитый терял свое имущество. Переход был свободен, но землевладельцам нельзя было принимать к себе посполитых без отпускной прежнего владельца. Этот универсал, несмотря на свою половинчатость, вел к фактическому закрепощению крестьян. Царский указ от 15 декабря 1763 года подтвердил положения универсала 1760 года. В 1764 году гетман со всем шляхетством, подал императрице прошение о нуждах Малороссии, в котором затронул вопрос о крестьянских переходах. Гетман и шляхетство просили запретить крестьянские переходы, запретить посполитым записываться в казаки и позволить землевладельцам отыскивать ушедших за пределы Малороссии крестьян. В этом же прошении

была высказана также просьба о сохранении автономии Малороссии и о создании наследственного гетманства в роде Разумовских, что прямо противоречило стремлениям Екатерины II. Гетманская власть вскоре была уничтожена, а в Малороссии учреждено генерал-губернаторство во главе с П. А. Румянцевым-Задунайским. В инструкции, данной генерал-губернатору, Екатерина II прямо указывает ему, чтобы он заботился о прекращении крестьянских переходов в Малороссии. 4 мая 1765 года Малороссийская коллегия запретила владельцам держать у себя более суток ушедших без отпуска посполитых и казаков. 22 декабря 1765 года коллегия предписала поветовым комиссарам строго смотреть, чтобы никто из посполитых и казаков не уходил без письменного разрешения.

В 1781 году Румянцев, докладывая императрице о согласовании особенностей Малороссии с порядками введенного в ней наместнического правления, предлагал «утверждение здешних крестьян на основании статутного права» и окончательное запрещение исков о казачестве. 3 мая 1783 года было повелено «в наместничествах Киевском, Черниговском и Новгород-Северском, в отвращение всяких побегов к отягощению помещиков и остающихся в селениях обывателей, каждому из поселян остаться в своем

месте и звании, где он по нынешней последней ревизии написан; в случае же побегов после издания сего указа поступать по общим государственным установлениям». Этим указом украинское посольство было закрепощено окончательно.

Посполитый — общенародный, всенародный (Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: Т. 1 – 4. - М.: Рус. яз., 1978 – 1980. - Т.3, с. 340).

Промыслы воинские — рекогносцировка (см. ниже) (Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: Т. 1 – 4. - М.: Рус. яз., 1978 – 1980. - Т.3, с.498).

Протектор — покровитель.

Пруженье — действие, слово - производное от глагола прудить: подпирать насыпью, пересыпать, перегораживать плотиной, запрудой, греблей; задерживать, скоплять воду, заставляя ее разливаться озером выше запруды (Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: Т. 1 – 4. - М.: Рус. яз., 1978 – 1980. - Т.3, с.529).

Резидент — посланник низшей или третьей степени, при государе (Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: Т. 1 – 4. - М.: Рус. яз., 1978 – 1980. - Т.4, с.90).

Рейментарский — относящийся к рейментарю.

Рейментарь — военачальник, командующий войском (Словарь украинского языка, собранный редакцией журнала «Киевская старина». Редактировал с добавлением собственных материалов Б.Д. Гринченко: Т. 1 - 4 – Киев, 1909. - Т.4, с.11).

Рекогносцировка — *воен.* Изучение местности и обороны противника перед началом боевых действий лично командиром (командующим) и офицерами штабов (Большой толковый словарь русского языка / Гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб.: «Норинт», 2003, с.1115).

Речь Посполитая — (Речь Посполита; *польск.* Rzeczpospolita — республика) — традиционное название польского государства с конца 15 века, представлявшего собой сословную монархию во главе с избираемым сеймом королем. С момента заключения Люблинской унии 1569 года и до 1795 года Речь Посполитая была официальным наименованием объединенного польско-литовского государств

Сердюк — в старину на Украине так именовался казак пеших казачьих полков, состоявший на жаловании (Сомов В. П. Словарь редких и забытых слов. – М., 1996. С. 482).

Скарбничий, скарбник — казначей, хранитель имущества, богатства (Даль, т.4, с. 193). Здесь: управляющий, заведующий казначейством (Даль В. И.

Толковый словарь живого великорусского языка: Т. 1 – 4. - М.: Рус. яз., 1978 – 1980. - Т.4, с.193).

Славлено́го — славить, славливать – прославлять, величать, восхвалять, воздавать хвалу (Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: Т. 1 – 4. - М.: Рус. яз., 1978 – 1980. - Т.4, с.215).

Сотник — командир подразделения (сотни) в русском войске с XI века до начала XIII века, а в казачьих войсках с 1798 по 1884 год — обер-офицерский чин XII класса, с 1884-го — X класса в Табели о рангах, соответствовавший чину поручика, мичмана, коллежского секретаря. Кроме того — начальник административно-территориальной и военной сотни на Украине в XVI–XVIII веках.

Станция — селенье, где меняли лошадей (обывательских, позже ямских, почтовых не было), или хуторок на перепутье, нарочно поставленная избушка для приюта, для роздыху и кормежки лошадей (Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: Т. 1 – 4. - М.: Рус. яз., 1978 – 1980. - Т.4., с.312).

Старшина́ — категория должностных лиц в казачьих войсках в 16-18 вв. (атаманы, полковники, есаулы, судьи и др.). Обычно принадлежали к богатой верхушке, в конце 18 века превратились в дворян-помещиков. (Большой Энциклопедический словарь).

Судьбы Божьи — провиденье, определенье Божеское, законы и порядок вселенной, с неизбежными, неминуемыми последствиями их для каждого. (Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: Т. 1 – 4. - М.: Рус. яз., 1978 – 1980. - Т.4, с.356).

Украинские казаки́ — (малороссийские казаки) — сословная группа населения Украины в 15-18 веках (запорожские казаки, реестровые казаки, слободские казаки). Украинское казачество состояло с одной стороны, из так называемого вольного казачества, появившегося во второй половине 15 века на Южной Киевщине и в Восточной Подолии, и казаков Запорожской Сечи и, с другой стороны из реестровых казаков. Малороссийскими казаками официально называли казаков Левобережной Украины (Гетманщины) после ее присоединения к России (1654).

Универсал — грамота малороссийского гетмана (Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: Т. 1 – 4. - М.: Рус. яз., 1978 – 1980. - Т.4, с.498).

Уния — (*лат.* – единение) – объединение, союз государств под властью одного монарха на основе договора или одностороннего акта более сильного государства; **уния церковная** – объединение двух или нескольких церквей на началах главенства од-

ной из них и при сохранении другими своеобразия обрядности.

Урядник — унтер-офицер в казачьих войсках. Существовали звания старшего и младшего урядника. (Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: Т. 1 – 4. - М.: Рус. яз., 1978 – 1980. - Т.4, с. 511).

Фактор (лат. factor — делающий, производящий) — посредник, комиссионер (Сомов В. П. Словарь редких и забытых слов. – М., 1996. С. 571).

Фактотум — (лат. fac totum — делай всё) – доверенное лицо, выполняющее различные поручения; посредник; комиссионер; фактор (Сомов В.П. Словарь редких и забытых слов. – М., 1996. С. 572).

Факция — синоним термина «политическая партия», очень часто с оттенком презрения (шайка, крамола). Образование правильных политических партий относится главным образом к XIX в. (см. соотв. ст.), по крайней мере на континенте Европы. Еще в эпоху франц. революции принадлежность к определенной партии считалась чем-то предосудительным,

и приверженцы фактически существовавших партий нередко обвиняли своих противников в образовании Ф. Деятели той эпохи желали считаться каждый действующим независимо и на свой образец и усиленно старались не быть заподозренными в принадлежности к какой-либо Ф. (Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона).

Чернь — черный народ, простолюдины. (Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: Т. 1 – 4. - М.: Рус. яз., 1978 – 1980. - Т.4, с.595).

Эвекта — название пошрины, установленной поляками в Малороссии со съестных и других предметов (Чудинов А.Н. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. 1910).

Элекция, элекционному — (*от лат. electio* – избрание, тщательный отбор) – процедура определения кандидатуры для замещения престола в случае отсутствия наследника согласно правилам престолонаследия, и последующее утверждение этой кандидатуры народом или его представителями.

Документ по истории
Государства и права

Конституция Филиппа Орлика

Редактор: Н. Тимофеева

Сдано в набор 26. 02. 2010 . Подписано в печать 30. 03. 2010 г.
Формат 60x84 1/16. Тираж 300 экз. Заказ №

ГУ «Юридическая литература»
МД 3300, г. Тирасполь, ул. Ленина, 26. Тел.: (533) 9-56-87
Отпечатано в ГУИПП Бендерская типография «Полиграфист»
МД 3300, г. Бендеры, ул. Пушкина, 52. Тел.: (532) 4-33-39